

002298

Совершенно секретно

СБОРНИК КГБ ССР

125

№ 0035

125

002298

Москва 1988

Лист № 35/4

Совершенно секретно

СБОРНИК КГБ СССР

№ 125

★
Год издания
тридцатый

★
Москва, 1988

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОИКА И РАБОТА ЧЕКИСТОВ. Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР В. М. ЧЕБРИКОВ отвечает на вопросы «Правды» 3

ПЕРЕСТРОИКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Ю. МАНАЕНКОВ — Липецкие чекисты активно содействуют перестройке	17
Ю. РАМЕНСКИЙ, Ю. ГРАЧЕВ — Взгляд на перестройку	23
В. ЖАЙВОРОНОК — Нас экзаменует перестройка	31
Н. ТРУСОВ — Легко ли быть молодым?	37
С. ЛОБАНОВ — Послесловие к диалогу	42

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Совершенствовать работу с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками. Из решения коллегии УКГБ СССР по г. Москве и Московской области	47
Э. БАЛЬТИНАС, В. КАРИНАУСКАС — Наш опыт идеиного разоружения националистов с последующим использованием их в контрпропагандистских мероприятиях	50

К 70-летию органов военной контрразведки. В. СКОМОРОХОВ — «Наш сталинградский Белоусов...»	56
---	----

ПЕРЕСТРОЙКА И РАБОТА ЧЕКИСТОВ

**Член Политбюро ЦК КПСС,
Председатель КГБ СССР В. М. Чебриков
отвечает на вопросы «Правды»**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, Л. И. Барков (зам. ответственного редактора), П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В редакционной почте немало писем, в которых содержится просьба рассказать о деятельности КГБ СССР в условиях перестройки. Есть и другие вопросы, касающиеся работы чекистов. Мы попросили ответить на них члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова.

— Виктор Михайлович, в течение длительного времени вы работаете в КГБ СССР, а с 1982 года являетесь его Председателем. В чем вы видите основные задачи органов госбезопасности сегодня?

— Хотел бы в первую очередь обратить внимание на ключевое слово в названии нашей организации — безопасность. Обеспечение безопасности нашего социалистического государства, нашего общества — это задача, которую партия ставит перед нами и сегодня, задача, которая является для нас основной.

Конечно, мы обеспечиваем безопасность страны в иной сфере, чем, скажем, Советская Армия. Усилия чекистов сосредоточены прежде всего на том, чтобы своевременно вскрывать и пресекать разведывательно-подрывную деятельность иностранных спецслужб, а также враждебные действия антисоветских, антисоциалистически настроенных лиц внутри страны, направленные на подрыв и ликвидацию существующего у нас строя.

Одной из основных задач Комитета госбезопасности является охрана Государственной границы.

В соответствии с законодательством СССР на органы КГБ возложено расследование дел об измене Родине, шпионаже, терро-

ристических актах, диверсиях, контрабанде, нарушениях правил о валютных операциях в особо крупных размерах и ряде других государственных преступлений.

На КГБ возложены также обеспечение научно-технической защиты всех видов засекреченной связи в стране от радиоэлектронной разведки западных спецслужб, разработка организационных принципов ее безопасности и контроля за состоянием этой связи. Задача непростая, над ее решением работают высококвалифицированные специалисты разных областей науки и техники.

Мною перечислены, конечно, не все задачи, поставленные перед Комитетом госбезопасности, их больше. О некоторых из них, думаю, мы поговорим в ходе нашей беседы.

— Вся наша страна живет перестройкой. Всесоюзная партконференция наметила пути ее дальнейшего углубления. В этой связи хотелось бы узнать, как идет перестройка в КГБ.

— Чекисты живут интересами всего советского народа. И перестройку они восприняли как свое кровное дело. Хотел бы выделить главное, на мой взгляд, звено перестройки в КГБ: работу с кадрами.

Как известно, на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что органы государственной безопасности располагают идеально закаленными, преданными партии и народу, профессионально подготовленными кадрами. Это высокая оценка. В то же время мы понимаем, что в современных условиях должны еще больше повысить требовательность к работе с кадрами.

Руководство Комитета постоянно держит в поле зрения вопрос принципиальной важности — умение наших сотрудников работать в новых условиях, в новой политической и нравственной атмосфере, складывающейся в обществе. Овладевая этими умениями, наши кадры держат подлинный экзамен на политическую зрелость. Поэтому большое значение мы придаем перестройке мышления наших сотрудников, отказу от стереотипов. Именно эту сторону нашей работы на нынешнем этапе предстоит особенно усилить.

Многое делается для поддержания профессиональной компетентности и правовой культуры, обеспечения неукоснительного и строжайшего соблюдения каждым сотрудником духа и буквы советских законов.

Перестройка идет и в партийной организации Комитета госбезопасности. Расширяются демократические начала и гласность в работе первичных парторганизаций, разумеется, с учетом специфики нашей деятельности. Возросла активность и боевитость коммунистов, более предметными стали критика и самокритика, повышенные требования предъявляются к коммунистам-руководителям. Большой импульс этой работе дали подготовка и проведение XIX Всесоюзной партконференции, принятые на ней решения.

— Отвечая на предыдущий вопрос, вы говорили, в частности, о том, какое большое значение придается в КГБ работе с кадра-

ми. Не могли бы хотя бы вкратце рассказать, как становятся чекистами?

— К нам, в органы КГБ, приходят люди по рекомендации партийных и комсомольских организаций, в основном с высшим образованием. За плечами у них трудовая школа, служба в Советской Армии, опыт общественной деятельности, партийной работы.

По понятным причинам отбор у нас строг. И здесь особое внимание уделяется тому, чтобы поступающие на работу в органы обладали развитым интеллектом, высокими морально-нравственными качествами, крепкой идейной закалкой.

После зачисления на службу будущие работники проходят специальную и юридическую подготовку в одном из учебных заведений системы КГБ, а затем уже направляются в подразделения органов госбезопасности.

Успехи в нашем труде в значительной степени зависят от того, каков моральный облик чекиста, какова нравственная атмосфера в чекистском коллективе. Мы с удовлетворением можем говорить, что для подавляющего большинства работников свойствен иммунитет к потребительству и цинизму, эгоизму и недисциплинированности.

— Читатели интересуются: каким образом процессы дальнейшего расширения демократии, идущие в обществе, отражаются на работе руководимого вами ведомства?

— Мы убеждены, что в процессах расширения демократии и гласности, начатых по инициативе партии, заложен огромный потенциал укрепления социализма.

Работая под руководством партии, советские чекисты хорошо понимают, что органы и войска КГБ смогут достойно справиться с решением поставленных перед ними задач в современных условиях лишь в том случае, если их деятельность будет органически сочетаться с процессом расширения демократии и гласности в обществе, если они не будут забывать о политическом и высоком гуманистическом смысле своей работы.

Большое значение в деятельности органов госбезопасности имеет сегодня профилактическая работа, главное назначение которой — своевременное предотвращение государственных преступлений и иных затрагивающих интересы государственной безопасности антиобщественных действий. Она, как ни одна другая форма чекистской деятельности, наиболее полно отвечает духу проходящей в стране демократизации. Ведь речь идет о борьбе за человека, который оказался на грани совершения государственного преступления.

Помочь оступившемуся рассеять его заблуждения и разобраться во взаимосвязи интересов личности и общества, гражданина и государства, открыть в человеке лучшие качества — это, как мне кажется, одна из наиболее почетных и благодарных сторон чекистского труда. Естественно, что обязательным условием профилактической деятельности является соблюдение социалистической

законности, уважение прав и законных интересов советских людей.

В то же время хочу со всей определенностью подчеркнуть: враждебные элементы, а также иные лица, если они станут на путь антигосударственной деятельности, будут привлекаться к ответственности по закону. Закон выражает волю народа. Игнорирование его кем бы то ни было, неуважение к нему недопустимы.

В условиях расширения демократии большое значение для деятельности органов КГБ имеет один из ее основополагающих ленинских принципов — опора на широкие массы трудящихся. За его утверждение боролся еще Ф. Э. Дзержинский. Сегодня этот непреложный закон нашей работы получает новое звучание. Сотрудники органов КГБ уделяют огромное внимание расширению и укреплению связей с трудящимися. Они часто бывают в трудовых коллективах, выступают там, проводят беседы, много делают для совершенствования форм участия общественности в деле обеспечения безопасности государства.

— Известно, что партийные, советские органы, министерства и ведомства ведут прием граждан. Ведут ли его в Комитете госбезопасности?

— Работу по приему граждан мы рассматриваем как одну из форм реализации принципа опоры на массы, связи с ними в деятельности органов госбезопасности. В этих целях в КГБ СССР круглосуточно функционирует приемная. Аналогичные подразделения имеются в комитетах госбезопасности союзных республик, в областных, краевых управлениях.

Принимают граждан в приемной как ее работники, так и сотрудники других подразделений Комитета. С заявителями здесь встречаются и руководители КГБ СССР.

Вопросы, с которыми граждане обращаются к нам устно и письменно, самые разные. В приемную приходят для того, чтобы сообщить о готовящемся или совершенном государственном преступлении, внести предложения по улучшению охраны государственной тайны. Должен сказать, что многие сообщения трудящихся помогли нам предотвратить серьезные преступления, разоблачить опасных преступников, выявить предпосылки к тяжелым чрезвычайным происшествиям. Обращаются сюда и по личным вопросам. Порой высказываются критические замечания в отношении некоторых наших работников.

Вместе с тем к нам часто приходят люди с просьбами помочь в решении вопросов, которыми органы КГБ занимаются просто не уполномочены. Но и в этом случае человека внимательно выслушают, посоветуют, куда нужно обратиться.

— КГБ и гласность... Соседство этих слов может на первый взгляд показаться необычным. Что можно сказать по этому поводу?

— Я ожидал этого вопроса и могу сказать, что не вижу здесь ничего странного. Мы рассматриваем гласность как одну из форм

нашей активной связи с трудящимися. Ведь если мы говорим, что хотим понимания народом нашей деятельности, то должны и больше ее показывать. Делается здесь немало. В частности, мы ведем совместную работу с журналистами, писателями, кинематографистами. В прошлом году издано 235 книг по чекистской тематике, из них более 50 на языках народов СССР, выпущено на экраны 10 полнометражных художественных и документальных, 40 короткометражных кино- и телефильмов, опубликовано около семи с половиной тысяч статей.

Отношения активного взаимодействия у нас установились с редакциями газет «Правда», «Известия», «Советская Россия» и ряда других. Думаю, что общественность уже обратила внимание на появление в еженедельнике «Аргументы и факты» новой постоянной рубрики «КГБ СССР сообщает и комментирует».

В условиях глубоких преобразований всех сфер социально-политической жизни страны, полагаю, назрела необходимость в дополнительных мерах по освещению деятельности органов государственной безопасности на современном этапе, информированию общественности о разных сторонах чекистской работы.

Конечно, не обо всем можно рассказать, не все документы можно опубликовать. Секретность в данном случае, как я уже говорил, продиктована спецификой борьбы с тайной подрывной деятельностью против нашей страны, и «стопроцентная» гласность в этом случае была бы абсурдна. Но при более тщательном анализе имеющихся в нашем распоряжении материалов мы видим, что многое можно было бы и открыть.

Мы готовы больше отвечать на вопросы, и нам действительно есть что сказать. Ведь цели, во имя которых трудятся, а порой и отдают свои жизни чекисты, благородны, это — цели всего нашего народа.

— Известно, что в истории органов государственной безопасности были трагические страницы, связанные с необоснованными репрессиями. В этой связи у наших читателей возникает вопрос: какие существуют гарантии, что подобное не повторится?

— Думаю, вначале надо сказать о том, что трагические страницы, о которых вы говорите, были не только в истории органов государственной безопасности. Это было тяжелое время для всей нашей партии, для всей страны.

Известно, что в тот период в органах госбезопасности были допущены серьезнейшие нарушения социалистической законности, необоснованным репрессиям подвергнуты многие и многие советские люди. Оценка этим нарушениям дана нашей партией, и сотрудники Комитета госбезопасности ее полностью разделяют. Говоря об этом периоде, следует сказать, что многие чекисты той поры выступали против нарушений социалистической законности. Но под разными предлогами опытные кадровые сотрудники были уволены, а немалая их часть — необоснованно осуждена. В результате ложных обвинений жертвами репрессий стали более

20 тысяч чекистов, высокопрофессиональных работников, преданных партии коммунистов. Многие из них начинали работать с Ф. Э. Дзержинским и В. Р. Менжинским. В их числе видные советские чекисты А. Х. Артузов, Я. К. Берзин, М. И. Лацис, Я. Х. Петерс, С. В. Пузицкий, В. А. Стырне, Г. С. Сыроежкин, И. С. Уншлихт, первые начальники военной контрразведки М. С. Кедров и А. В. Эйдук, начальник УНКВД по Дальневосточному краю Т. Д. Дерибас, начальник УНКВД по Саратовской области Р. А. Пилляр, его заместитель И. И. Сосновский и другие.

Борьба с подрывной деятельностью иностранных разведок и враждебных элементов была бы в то время намного эффективней, если бы работа органов государственной безопасности не была скована нарушениями законности, репрессиями в отношении большого числа их сотрудников. Но, несмотря на это, чекисты продолжали стоять на страже интересов Советского государства.

Об этом, например, говорят результаты работы органов НКВД—НКГБ накануне войны. Так, в 1940 году и в первом квартале 1941 года в западных районах Советского Союза было выявлено 66 фашистских резидентур и обезврежено более 1300 их агентов. Чекистами были добыты важная информация о военно-политических планах империалистических держав, точные сведения о подготовке фашистской Германии к войне с СССР.

Особой оценки заслуживает боевой труд работников органов госбезопасности во время Великой Отечественной войны. Назову лишь некоторые цифры. За годы войны была пресечена деятельность нескольких тысяч агентов немецко-фашистской разведки, в том числе 1850 агентов-парашютистов в тыловых районах нашей страны. Была захвачена 631 фашистская агентурная радиостанция, более 80 из которых использовались для радиоигр и передачи противнику дезинформации. Только в результате этой работы удалось обезвредить 400 агентов и сотрудников германской разведки. В тылу врага действовало свыше 2000 оперативных групп, которые участвовали в развертывании партизанского движения, снабжали советское командование ценностями данными о противнике. Эти группы уничтожили во вражеском тылу более 200 тысяч гитлеровцев, пустили под откос около 3 тысяч железнодорожных эшелонов, получили данные на 1260 агентов немецкой разведки, заброшенных в советский тыл. Широко известны имена чекистов, работавших за линией фронта. Это — Н. И. Кузнецов, Д. Н. Медведев, С. А. Ваупшасов, В. А. Молодцов, И. Д. Кудря, Н. А. Гефт и многие другие.

Работа чекистов, ратный труд пограничников в период войны — это, безусловно, замечательная страница в истории органов государственной безопасности. Они внесли значительный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Если говорить о сегодняшнем дне, о гарантиях того, что нарушения социалистической законности не повторятся, можно со всей уверенностью сказать: такие гарантии есть. Что я имею в виду? В первую очередь то, что деятельность органов госбезопасности

осуществляется под руководством и контролем партии, в строгом соответствии с нормами действующего законодательства. Деятельность органов КГБ, затрагивающие права и законные интересы граждан, находятся под постоянным надзором органов прокуратуры. Все уголовные дела, отнесенные к нашей компетенции, рассматриваются, как известно, только в судебном порядке.

Органы КГБ участвуют вместе с Прокуратурой СССР и Верховным судом в реабилитации необоснованно репрессированных граждан. Вместе с партией и народом мы стремимся к тому, чтобы доброе имя каждого невинно пострадавшего было восстановлено.

Конечно, надо признать, что в работе отдельных наших сотрудников еще случаются ошибки, отступления от норм уголовно-процессуального законодательства. Но любое отступление от нормы закона расценивается нами как ЧП и непременно влечет строгое наказание виновного, какую бы должность он ни занимал. Об этом сообщалось в печати. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что органы и войска КГБ нацелены на необходимость действовать строго в рамках закона и своей компетенции, точно выверять каждый шаг с учетом политических критериев, требований партии.

Но есть еще одна, самая главная гарантия безусловного соблюдения социалистической законности в нашей работе — это сама обстановка в партии, в обществе, обстановка расширения демократии и гласности в стране.

— Еще вопрос наших читателей: что нового уже есть или ожидается в правовом регулировании деятельности органов КГБ?

— Сейчас принимаются дополнительные меры по укреплению правовой основы деятельности органов и войск КГБ СССР, уточнению их места и роли в механизме Советского социалистического государства. В частности, совместно с заинтересованными ведомствами готовится Закон СССР о государственной безопасности. Думается, что эти меры также будут способствовать решению задачи формирования социалистического правового государства как такой формы организации и функционирования политической власти, которая полностью соответствует социализму, социалистической демократии.

В этой связи хотел бы сказать и о том, что сейчас вообще уделяется большое внимание вопросам совершенствования советского законодательства, осуществления правовой реформы. Они обстоятельно обсуждались на XIX партийной конференции. Претворение в жизнь ее установок, решений июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, безусловно, станет крупнейшим шагом вперед на пути укрепления и развития основополагающих принципов социалистической государственности, реформы политической системы советского общества. Активное участие в этой работе принимает Комитет госбезопасности. По целому ряду проектов общесоюзных законодательных актов нами внесены конкретные предложения.

Органы государственной безопасности приняли участие в разработке нормативных актов, которые предусматривают значительное смягчение и упрощение различных мер, связанных с защитой государственных секретов.

Рядом ведомств при участии Комитета госбезопасности расекречены многие из тех материалов, доступ к которым был в свое время ограничен по разным причинам, что затрудняло их использование в народнохозяйственных и научных целях. Отменен ряд других ограничений, создававших почву для проявления формализма. Эта работа с необходимой взвешенностью и ответственностью будет продолжена и в дальнейшем.

Вместе с тем хотел бы подчеркнуть, что смягчение и упрощение указанных мер отнюдь не означает, что можно ослабить бдительность и усилия по обеспечению сохранности государственной тайны. Никаких неясностей в этом вопросе быть не должно.

— Что, на ваш взгляд, можно сказать о деятельности специальных служб капиталистических стран в современных условиях? Что конкретно делается для обеспечения интересов государственной безопасности Советского Союза?

— Здесь нужно совершенно ясно представлять себе следующее. Несмотря на некоторое потепление международного климата, определенные круги империализма не отказались от курса на конфронтацию. Они продолжают вести линию на достижение военного превосходства над СССР, на дискредитацию внутренней и внешней политики КПСС, на подрыв и ослабление нашего государственного и общественного строя. Спецслужбы капиталистических стран, тесно взаимодействуя между собой, наращивают масштабы разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза. В этой деятельности воплощается вполне понятное классовое отношение буржуазии к социализму.

Хотелось бы обратить внимание вот на что. В последнее время не так уж редко приходится слышать высказывания, суть которых состоит в том, что мы якобы запугиваем сами себя «какими-то спецслужбами Запада», «мифическими иностранными агентами», чуть ли не становимся жертвами собственной «шпиономании». Думается, что в этом вопросе всегда необходимо стоять на почве реальности. А реальность такова. Специальные службы капиталистических стран существуют, их никто не упразднял и не собирается упразднять, ассигнования на их деятельность не уменьшаются, а, наоборот, растут. Совершенно очевидно, против кого направлена их деятельность. Тому есть достаточно подтверждений.

— А могли бы вы привести конкретные примеры?

— Мы располагаем достоверными данными о попытках иностранных разведок проникнуть с помощью агентуры в Министерство обороны, Комитет госбезопасности, Министерство внешних экономических связей, Министерство иностранных дел, в ряд других государственных ведомств и важных народнохозяйственных объектов нашей страны. За последние два с половиной года органы

Комитета государственной безопасности СССР разоблачили и привлекли к уголовной ответственности более двадцати опасных агентов разведывательных служб капиталистических стран, занимавшихся шпионажем. К сожалению, среди них были и сотрудники КГБ. Надо признать, что в результате деятельности агентуры западных спецслужб нашим политическим, военным и экономическим интересам был нанесен ущерб. Но еще больший ущерб нам удалось предотвратить в результате упомянутых разоблачений.

А вот еще факты: за деятельность, несовместимую с дипломатическим статусом, в 1986—1987 годах из Советского Союза выдворено более пятидесяти дипломатов и корреспондентов стран НАТО, некоторые из них были задержаны с поличным при проведении агентурных акций. 6 октября 1987 года в газете «Лос-Анджелес таймс» было опубликовано интервью директора ЦРУ США Уэбстера. Вот что он, в частности, говорил: «В настоящее время мы продолжаем совершенствовать вербовочную работу внутри Советской России... Агентура является основой разведывательной деятельности даже в век спутников-шпионов и других эффективных технических средств». Яснее не скажешь. Вполне естественно, что из этого мы делаем соответствующие выводы.

— А что вы можете сказать об использовании спецслужбами этих самых технических средств?

— Разведывательные органы капиталистических государств, и прежде всего США, активно используют новейшие достижения, особенно в области современной космической и электронной технологий. Симбиоз шпионажа и научно-технического прогресса проявляется в деятельности американской разведки и на территории Советского Союза. Органами госбезопасности в последние годы обезврежено немало сложных и весьма дорогостоящих электронных комплексов, которые использовались американскими и другими западными спецслужбами для проникновения к нашим секретам. Вот характерный пример.

На дне Охотского моря в 60 километрах от советского берега были обнаружены и изъяты два больших глубоководных контейнера весом по 6 тонн каждый с американской разведывательной аппаратурой, предназначеннной для перехвата информации с подводного кабеля Министерства связи СССР. Комплекс разведывательной аппаратуры включал в себя специальное устройство съемки излучения с кабеля, электронную программируемую систему регистрации перехватываемой информации, около сотни блоков многоканальной магнитной записи, атомный источник энергопитания с плутонием-238, несущим угрозу радиационного заражения окружающей среды. Комплекс был рассчитан на то, чтобы в течение года регистрировать все сообщения, передаваемые по подводному кабелю связи. Комплекс был снабжен также гидроакустическим маяком, который позволял американской разведке быстро находить его для снятия накопленной информации.

— Используются ли спецслужбами технические средства в работе против советских учреждений за границей и советских граждан, находящихся за рубежом?

— Использованию разнообразных технических средств в целях шпионажа и организации слежки за советскими гражданами за границей спецслужбы уделяют особое внимание. Только за 1981—1988 гг. в советских учреждениях за границей было выявлено более двухсот случаев установки специальной техники получения информации, контроля, слежки и подслушивания.

В служебных и жилых зданиях генконсульства СССР в Сан-Франциско, представительства СССР при ООН в Нью-Йорке и нового комплекса посольства СССР в Вашингтоне было обезврежено более 100 различных систем подслушивания, каждая из которых должна была контролировать большое число служебных помещений и жилых квартир.

Значительное количество специальной аппаратуры, предназначеннной для слежки за персоналом советских учреждений в США, было выявлено в автомашинах их сотрудников.

Большинство всех вышеупомянутых устройств было создано на базе самых современных достижений науки и техники и рассчитано на многолетние сроки эксплуатации. Образцы некоторых специальных технических средств, изъятых из нового здания посольства и других советских учреждений в США, вместе со многими фотодокументами демонстрировались в ходе проводившихся в прошлом году МИД СССР в Москве и посольством СССР в Вашингтоне пресс-конференций.

Мероприятия по нейтрализации столь крупномасштабного технического проникновения американских спецслужб в служебные и жилые здания представительств и учреждений СССР за рубежом потребовали значительных усилий и большого профессионального мастерства от всех, кто отвечает за безопасность советских граждан, работающих за границей.

Хотел бы отметить также, что подрывная работа ведется спецслужбами и против наших друзей и союзников.

— О каких направлениях в деятельности западных спецслужб можно еще сказать?

— Хорошо просматривается, что они пытаются использовать в своих целях бурное развитие торгово-экономических, научных и культурных связей Советского Союза с капиталистическими государствами. Причем не только для получения интересующих их секретных сведений, но и с целью затормозить развитие научно-технического прогресса в нашей стране.

Как я уже говорил, в условиях динамичной политической обстановки специальные службы капиталистических стран постоянно корректируют тактику своей разведывательно-подрывной деятельности. Прибегают к самым тонким ухищрениям и вместе с тем не брезгуют самыми грубыми провокациями. Хорошо это видно на примерах их враждебных действий против советских

граждан и представительств СССР за рубежом. Только в ведущих капиталистических странах за последние три с половиной года спецслужбы осуществили более шести тысяч провокаций. Здесь и взрывы, и поджоги, и разного рода хулиганские выходки. Систематический характер приобрели вербовочные подходы, попытки склонения к невозвращению советских людей в СССР, захваты, незаконные аресты и задержания. Исключительно опасный характер носит использование против советских граждан специальных препаратов, влияющих на психическое состояние людей. В подобных случаях так называемые «поборники свободы и демократии» не склонны рассуждать на тему о принципах гуманизма и правах человека.

— Как известно, одна из основных форм подрывной деятельности против нашей страны — идеологическая диверсия. В чем ее особенности в настоящее время?

— Да, это такая форма подрывной деятельности империализма, которая широко используется против социализма практически с момента возникновения Страны Советов. Идеологическая диверсия всегда была направлена на то, чтобы расшатать социалистическое мировоззрение советских людей, сформировать у них чуждые нашему обществу взгляды и настроения, толкнуть к совершению антисоветских действий. И здесь мы встречаемся с прямым вмешательством в наши внутренние дела, с грубой ложью, клеветой и подтасовкой фактов. Направляют и координируют эту деятельность специальные службы, которые активно используют средства массовой информации, засылку своих эмиссаров в нашу страну, другие самые изощренные методы враждебного воздействия на людей, инспирации антиобщественных проявлений. Вот и сейчас спецслужбы, подрывные идеологические центры, стремясь осложнить перестройку, пытаются стимулировать организацию в нашей стране нелегальных, полулегальных и даже легальных формирований, которые действовали бы по их указке. Для достижения этих целей они выискивают в нашем обществе враждебно настроенных лиц, принимают меры по их организационному сплочению, оказывают им моральную и материальную поддержку, толкают их на путь прямой борьбы с советским государственным и общественным строем.

В современных условиях спецслужбы Запада прибегают к самым ухищренным способам, чтобы обострить внутриполитическую обстановку в СССР, пытаются дискредитировать руководящую роль Коммунистической партии, инспирировать возникновение политической оппозиции на базе некоторых по существу враждебных перестройке самодеятельных группирований.

Зарубежные подрывные центры настойчиво пытаются внедрить в сознание советских людей мысль о том, что негативные явления в экономической и социальной жизни нашей страны вытекают якобы из самой сущности социалистического строя и что единственной возможностью добиться реального улучшения дел является отказ от сделанного нами исторического выбора, от со-

циализма. Усиленно рекламируются ценности буржуазной демократии. К сожалению, находятся люди, которые, если можно так выразиться, «клюют» на эту наживку. Именно на таких лиц, в частности, и делают ставку спецслужбы, привлекая их к противоправной деятельности.

— Давайте на этом закончим со спецслужбами. Поскольку в ведении Комитета государственной безопасности, как вы уже сказали, находится охрана Государственной границы Советского Союза, то хотелось бы по просьбе читателей задать вопрос о том, какие задачи выполняют Пограничные войска КГБ СССР?

— Охрана Государственной границы — это целая система политических, военных, санитарных, режимных и других мероприятий. И осуществляются они рядом государственных органов. Конечно, основная сила, непосредственно выполняющая эту задачу, — это Пограничные войска. В соответствии с Законом о Государственной границе СССР на них возложена охрана границы на суше, море, реках, озерах и иных водоемах. В воздушном пространстве Государственную границу охраняют Войска противовоздушной обороны страны.

Пограничные войска выполняют весьма широкий круг ответственных задач. Достаточно привести такие из них, как отражение вооруженного вторжения на территорию СССР войсковых групп и банд, пресечение разного рода провокаций, защита населения приграничья от этих преступных посягательств, предупреждение пересечения Государственной границы незаконным путем, осуществление пропуска через нее людей, грузов и транспортных средств, борьба с контрабандой.

Есть и такие задачи, о которых читателям, возможно, известно меньше. Так, совместно с другими ведомствами пограничники охраняют двухсотмильную морскую экономическую зону СССР, ведут контроль за сохранением природных ресурсов и состоянием окружающей среды.

— Как вы охарактеризовали бы обстановку на границе в настоящее время?

— В основном она стабильна. В значительной мере это обусловлено внешнеполитической линией, которую проводит Советский Союз. Осуществляются совместные с социалистическими странами действия по охране общей границы. Значительно улучшились в последнее время пограничные взаимоотношения с Китайской Народной Республикой. Примером добрососедства и взаимопонимания между государствами с различным общественным строем является обстановка на границе с Финляндией.

Вместе с тем мы не можем закрывать глаза на то, что определенные круги стремятся создавать вблизи советской границы очаги напряженности.

Продолжаются попытки легального и нелегального проникновения в нашу страну агентов иностранных разведок, засылки тер-

рористов, эмиссаров националистических организаций, заброска средств шпионажа и диверсий, пропагандистских материалов, разжигающих экстремизм. Не прекращается контрабанда, в том числе в особо опасных ее видах, таких, как, например, незаконный провоз через границу химических, радиоактивных и наркотических веществ, их транзит через советскую территорию, что является недопустимым и с позиций международных обязательств СССР.

С учетом роста международного терроризма особое место в деятельности Пограничных войск в настоящее время занимает пресечение попыток проникновения в СССР террористов, попыток заброски средств диверсий и террора.

Совместно с таможенными органами Пограничные войска ведут борьбу с контрабандой. На Государственной границе СССР в среднем ежегодно задерживаются сотни тысяч предметов контрабанды на сумму 14—16 миллионов рублей. В последние годы советским пограничникам не раз приходилось обезвреживать вооруженных контрабандистов, пытавшихся пересечь границу вне пунктов пропуска. Только в этих случаях за последние пять лет у них было изъято свыше двух тонн наркотиков.

— Коснулась ли Пограничных войск перестройка? Что нового появилось в их деятельности?

— Безусловно. Здесь ее суть заключается в том, чтобы, обеспечивая надежность охраны границы, создавать наиболее благоприятные условия для постоянно расширяющихся международных связей нашей страны. Увеличивается количество пунктов пропуска через границу, упрощаются и сокращаются формальности, проводятся другие мероприятия, направленные на ускорение пропуска людей и грузов.

На границе с социалистическими странами вводится совместный с пограничниками этих стран контроль пассажиров и транспорта, действует порядок упрощенного пропуска жителей приграничных районов.

В целях сокращения ограничений деятельности наших граждан в приграничье совместно с соответствующими советскими органами принимаются меры по уменьшению пограничной зоны. Упрощается порядок въезда в зону и передвижения в ней. Этот процесс будет продолжаться.

— И в заключение, Виктор Михайлович, такой вопрос. Как вы в целом сформулировали свою позицию в отношении тех проблем, которые сегодня волнуют наше общество?

— Прежде всего хочу подчеркнуть, что по принципиальным вопросам у нас в Политбюро существует полное единство. Что касается моей личной позиции, то я поддерживаю политическую платформу, выдвинутую партией на Пленуме ЦК в апреле 1985 года, подтвержденную XXVII съездом партии, последующими Пленумами ЦК и XIX Всесоюзной партконференцией. Считаю, что необходимо дальнейшее укрепление руководящей и организующей роли

КПСС, ее авторитета в глазах трудящихся. Я за расширение демократии и гласности, за радикальную, научно обоснованную экономическую реформу, за реформу политической системы, за полное раскрытие потенциала социалистического строя.

Пользуясь случаем, хочу сказать, что органы госбезопасности страны, работая под руководством КПСС, будут делать все необходимое, чтобы быть на высоте предъявляемых к ним требований, будут проявлять бдительность, выдержку и твердость в борьбе с посягательствами на наш государственный и общественный строй, всемерно содействовать курсу партии на перестройку, на обновление советского общества.

Беседу вели А. КАРПЫЧЕВ, А. ЧЕРНЯК
(Правда, 1988, 2 сентября)

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ЛИПЕЦКИЕ ЧЕКИСТЫ АКТИВНО СОДЕЙСТВУЮТ ПЕРЕСТРОЙКЕ

Ю. МАНАЕНКОВ,
член ЦК КПСС, первый секретарь
Липецкого обкома партии

Время, прошедшее после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС, свидетельствует, что выработанный партией курс на перестройку обрел всенародную поддержку и, несмотря на определенные трудности, последовательно воплощается в жизнь.

Обеспечивая подтвержденный на XIX Всесоюзной партконференции и июльском Пленуме ЦК КПСС политический курс на перестройку, обком партии постоянно держит в поле зрения решение ключевых задач по ускорению социально-экономического развития области, демократизации общественной жизни и расширению гласности, мобилизует партийные, советские и общественные организации на успешное претворение в жизнь намеченных форума коммунистов планов.

Важное место в этой работе бюро обкома отводит коллективу чекистов, на который происходящие в нашем обществе революционные преобразования, особенности политического момента и оперативной обстановки накладывают большую ответственность в деле защиты перестройки, обеспечения государственной безопасности. В соответствии с рекомендациями бригады ЦК КПСС, рассматривавшей в 1987 году степень содействия УКГБ партийным, советским и хозяйственным органам области в реализации курса партии на ускорение социально-экономического развития, на обновление всех сторон жизни общества, бюро обкома постоянно нацеливает партком и руководство Управления на приздание процессу перестройки оперативно-служебной деятельности более целенаправленного характера, мобилизацию коммунистов-чекистов на поиск новых подходов в организации своей работы, развитие у них

инициативы и творчества, глубокое уяснение руководящим и оперативным составом политического смысла намеченных партией преобразований.

Мы видим, что Управление КГБ, организуя оперативную работу на главных направлениях борьбы с противником, активно участвует в реализации решаемых областной партийной организацией задач социально-экономического и политического характера. Дальнейшее укрепление связи с трудящимися позволяет чекистам лучше чувствовать пульс жизни трудовых коллективов, знать их проблемы, четче видеть свое место в общем деле перестройки, предметнее информировать партийные органы об изменениях оперативной обстановки и тенденциях ее развития.

Обком партии положительно оценивает прочные контакты УКГБ с партийными комитетами, администрацией и трудовыми коллективами Новолипецкого металлургического комбината имени Ю. В. Андропова, производственного объединения «Липецкий тракторный завод» и другими предприятиями. В этом — залог успешного решения задач защиты экономики от подрывной деятельности противника и повышения эффективности общепрофилактических мероприятий. Заслуживает одобрения настойчивая и целеустремленная работа чекистов по добыванию зарубежной информации о новейших достижениях в различных областях науки и техники, предупреждению действий некоторых западных фирм, направленных на получение односторонней экономической выгоды, фактов поставки и монтажа некомплектного и некачественно изготовленного оборудования, предотвращению чрезвычайных происшествий и аварий, могущих нанести значительный экономический и моральный ущерб.

Особенно заметен вклад сотрудников Управления в защиту экономики флагмана черной металлургии — Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК). При их содействии НЛМК в последние годы удалось получить некоторые образцы зарубежной электронно-вычислительной техники, другое оборудование и полезную для отечественного производства техническую документацию. В результате реализации добытой УКГБ информации о наличии скрытых дефектов в импортном оборудовании и затягивании сроков его монтажа администрации комбината неоднократно предоставлялась возможность продлевать гарантийные сроки работы поставляемой иностранными фирмами техники, добиваться замены и приведения дорогостоящих установок в рабочее состояние за счет западных партнеров. Вклад чекистов в реализацию планов ускорения научно-технического прогресса на НЛМК позволил сэкономить в общей сложности более пяти миллионов рублей государственных средств.

Заслуживает одобрения работа чекистов по выявлению причин и условий возникновения аварий и чрезвычайных происшествий на объектах промышленности, транспорта и жизнеобеспечения, что, как правило, является предметом обсуждения и принятия соответствующих мер. В результате количество серьезных происшествий в народном хозяйстве сократилось.

Много внимания уделяют липецкие чекисты вопросам сохранности государственной тайны. Осуществляя оперативную работу на данном участке, они добиваются перекрытия каналов возможной утечки информации об особо важных темах, проблемах и изделиях, имеющих существенное значение для ускорения научно-технического прогресса, укрепления обороноспособности страны. Участие сотрудников госбезопасности в постоянно действующих технических комиссиях заметно сказывается на повышении эффективности их работы в плане отбора материалов, подлежащих публикации в открытой печати, оказания противодействия иностранной технической разведке. Оправдывают себя применяемые Управлением КГБ по Липецкой области различные формы обмена опытом организации режимной работы (областные и кустовые совещания, рабочие встречи с участием хозяйственных руководителей, секретарей партийных комитетов, персонала спецчастей и т. д.).

Эти и другие меры, направленные на повышение ответственности партийного актива, администрации, привлечение их внимания к комплексному решению задач по защите секретов, представляются необходимыми и оправданными, поскольку противник использует любую возможность для получения интересующих его секретов.

В последние годы чекистами вскрыты и предупреждены разведывательные устремления приезжавших в область дипломатов стран главного противника к некоторым военным и режимным объектам. В частности, по согласованию с обкомом КПСС и КГБ СССР в 1987 году на основе оперативной информации в отношении посетивших Липецк американских дипломатов в областной газете «Ленинское знамя» была опубликована статья разоблачительного характера «Незваные визитеры». Эта публикация вызвала широкий отклик среди жителей области. Многие читатели после этого направили письма в адрес посольства США в Москве и в МИД СССР, в которых выражали протест против недозволенных действий американцев.

Повышенное внимание обкома партии и УКГБ к вопросам укрепления режима секретности, предотвращения утечки закрытой информации к противнику диктуется ростом экономического и культурного обмена области с зарубежными странами. В последние годы значительно увеличилось число специалистов, выезжающих за рубеж. Только в 1987 году их количество почти удвоилось. Растет и поток прибывающих в область иностранцев. В этой связи в свете принятого ЦК КПСС 26 февраля 1988 года постановления «О некоторых изменениях порядка командирования советских граждан за рубеж» существенно возрастает роль и ответственность партийных комитетов, первичных парторганизаций, хозяйственных руководителей, областного Совета профсоюзов и обкома ВЛКСМ за подбор, подготовку и направление наших специалистов за рубеж, а также практику организации приема иностранцев на предприятиях и в учреждениях области.

Благодаря тесному взаимодействию с чекистами парткомов и руководителями народнохозяйственных объектов, имеющих связи с фирмами Запада, на ряде предприятий области отработана система подбора и подготовки специалистов к заграничным командировкам. Например, на металлургическом комбинате и в производственном объединении «Липецкий тракторный завод» создается необходимый резерв из технически грамотных, политически зрелых работников, организуется их обучение на специальных курсах по целевым программам, предусматривающим вопросы сохранности секретных сведений в условиях пребывания за границей, политической бдительности, соблюдения правил поведения за пределами страны. При приеме иностранцев на предприятиях, в учреждениях и организациях подразделениями внешних сношений обеспечивается согласование с режимно-секретными органами всех разрабатываемых документов, касающихся осуществления внешних связей.

В апреле 1988 года обком КПСС по инициативе УКГБ провел семинар-совещание секретарей горкомов, райкомов партии, парткомов, руководителей и начальников режимных подразделений предприятий, учреждений и организаций области по вопросам повышения политической бдительности трудящихся, укрепления режима секретности и совершенствования порядка направления за границу советских граждан. На совещании с основным докладом выступил начальник Управления. В ходе обсуждения были намечены конкретные меры укрепления режима секретности в свете требований упомянутого постановления, совершенствования работы по подготовке и направлению советских специалистов в загранкомандировки, повышения политической бдительности лиц, работающих с иностранцами. Участниками совещания отмечались значительная помощь и содействие чекистов в этом важном деле.

Обком, горкомы и райкомы КПСС постоянно интересуются настроениями различных групп населения, характером протекающих в той или иной среде процессов, делают многое для устранения причин и условий, способствующих возникновению всякого рода негативных проявлений, которые оказывают отрицательное воздействие на морально-политическую обстановку в трудовых коллективах. Областная партийная организация уверенно опирается на чекистов Управления КГБ, оказывающих ей существенное содействие путем своевременного обеспечения партийных и советских органов, общественных организаций и пропагандистских аппаратов информацией, на основе которой более прицельно и наступательно организуется идеино-воспитательная работа, осуществляются мероприятия контрпропагандистского характера, принимаются конкретные меры, способствующие решению социально-экономических и политических задач. В этом плане заслуживают одобрения предпринимаемые УКГБ усилия по повышению актуальности, аргументированности и остроты публикаций в областной печати и радиопередач о привлечении общественности к решению задач обеспечения государственной безопасности.

Так, по материалам Управления в областной молодежной газете «Ленинец» была опубликована серия статей под рубрикой «Предавшие память», в которых давалась принципиальная оценка поступкам отдельных молодых людей, вставших на путь группирования на политически вредной основе и допускавших различного рода антиобщественные проявления. Статьи вызвали широкий общественный резонанс и в значительной мере способствовали активизации политико-воспитательной работы с молодежью. По инициативе горкома комсомола в Липецке прошло большое количество комсомольских собраний, где обсуждались указанные публикации и были определены пути устранения недостатков в организации работы с молодежью. По рекомендации горкома партии в первичных парторганизациях Липецка проведены собрания с повесткой дня о повышении ответственности родителей за воспитание детей. Проблемы работы с молодежью обсуждались на заседаниях исполнкома областного Совета народных депутатов, на совещаниях представителей правоохранительных органов, директо-ров и секретарей партийных организаций учебных заведений, семинарах комсомольского актива города и области.

Учитывая, что противник стремится использовать во враждебных целях развивающиеся в стране процессы демократизации и расширения гласности, чекисты активно подключаются к подготовке проводимых под руководством партийных органов контрпропагандистских мероприятий. По инициативе УКГБ областные газеты периодически печатают статьи побывавших за рубежом советских граждан, в которых на конкретных примерах показывается, чьим интересам служит буржуазная демократия, а также выступления отдельных иностранцев, положительно воспринимающих советскую действительность, искренне разделяющих происходящие у нас процессы перестройки. За последние три года по материалам УКГБ в областной и районных газетах опубликовано более сорока статей и очерков. Руководящие работники и наиболее опытные оперативные сотрудники систематически выступают с лекциями перед населением, проводят беседы в различных коллективах по актуальным проблемам чекистской деятельности в современных условиях. Придавая важное значение дальнейшему укреплению связи с трудящимися, руководство и партком УКГБ создали специальную группу из наиболее подготовленных чекистов для поддержания деловых контактов с советами трудовых коллективов и общественностью. В планах работы группы предусмотрены подготовка и проведение встреч с представителями общественности как в Управлении, так и на предприятиях, в учреждениях, организациях области. Часть таких встреч уже состоялась.

В рамках одной статьи, наверное, трудно отразить все стороны деятельности липецких чекистов по оказанию содействия областной партийной организации в решении сложных и ответственных задач, поставленных XXVII съездом, последующими Пленумами ЦК КПСС и XIX Всесоюзной партконференцией. Тем не менее уже на основе изложенного можно с уверенностью сказать, что в лице боевого и сплоченного коллектива чекистского органа обком пар-

тии видит надежного помощника в осуществлении идей перестройки, участника сложной работы по достижению новых рубежей социально-экономического развития области. Липецкие чекисты, перестраивая свою оперативно-служебную деятельность, живут одними помыслами и заботами с тружениками области.

Однако, рассматривая работу Управления в свете современных требований партии и установок КГБ, имея в виду, в частности, решение Коллегии «О задачах органов государственной безопасности, вытекающих из решений XIX Всесоюзной конференции КПСС», следует отметить, что чекистам области еще предстоит решить немало сложных задач. Партийная организация области вправе ожидать от них более существенной помощи в решении задач второго этапа перестройки, дальнейшего улучшения качества информирования партийных органов по вопросам обеспечения государственной безопасности.

Исходя из конкретных задач защиты экономики от подрывной деятельности противника и враждебных элементов в условиях проводимой в стране экономической реформы, коллективу Управления следует обеспечить более надежный контроль за обстановкой. В частности, важно предупреждать о возможных фактах назревания негативных процессов в трудовых коллективах предприятий, особенно переходящих на новые условия хозяйствования, где на первых порах могут возникать разного рода трудности, влияющие на настрой людей, что может быть использовано враждебными элементами в провокационных целях.

Важным условием для решения этих и других задач, стоящих перед чекистами, является претворение в жизнь ленинских принципов работы органов государственной безопасности и указаний Коммунистической партии об опоре на массы, о дальнейшем укреплении связи с трудящимися. Сотрудникам УКГБ необходимо и далее укреплять деловые контакты с советами трудовых коллективов, партийными, профсоюзовыми, комсомольскими организациями предприятий и учреждений области, активно привлекая их внимание к решению общих для всех проблем. Эта работа находится в полном соответствии с положениями Конституции СССР, определяющими обеспечение государственной безопасности как обязанность всех государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, всех граждан нашей страны.

Успешное продвижение вперед по пути намеченных партией преобразований, поступательное развитие нашей экономики немыслимы без постоянной настойчивой работы по коммунистическому формированию личности. Ведущей линией процесса формирования научного мировоззрения и коммунистической нравственности партия считает воспитание идейной зрелости советских людей. Участие сотрудников органов госбезопасности в этой работе должно оцениваться не по количеству прочитанных лекций и проведенных бесед, а по конечному результату, то есть по уровню сознательного соблюдения трудящимися правовых и иных норм, охраняющих интересы государственной безопасности СССР,

по умению чекистов распознавать и предупреждать враждебные акции, выявлять и пресекать возможные лазейки, через которые классовый противник воздействует на советских людей.

Руководству и парткому УКГБ нужно постоянно держать в поле зрения вопросы улучшения качества и оперативности информирования партийных органов, помогать упреждать возможные негативные процессы среди различных групп и слоев населения области, своевременно их локализовывать и направлять в выгодное русло. Некоторым информциям, представляемым УКГБ в обком партии, подчас не хватает аналитической глубины. Важно добиваться такого положения, чтобы целью информирования была забота о деле, о целесообразных мерах по нормализации обстановки.

Творческий подход к использованию накопленного опыта, целенаправленная и последовательная реализация имеющихся резервов позволяют липецким чекистам более успешно решать стоящие перед ними задачи, углублять перестройку оперативно-служебной деятельности и вносить весомый вклад в работу областной партийной организации.

г. Липецк

ВЗГЛЯД НА ПЕРЕСТРОЙКУ

Подполковник Ю. РАМЕНСКИЙ,
подполковник Ю. ГРАЧЕВ

Что побудило нас взяться за перо? Видимо, внутренняя потребность поразмышлять, осмыслить, понять, какой наметился перелом и какие новые моменты появились в нашей повседневной работе. Время перемен и обновления не ждет, торопит. Чекисты активно включились в преобразовательные, очистительные процессы в нашем обществе.

Решения XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, процессы демократизации общества, перестройки экономики и развития гласности вызывают повышенный интерес политических кругов и общественности Запада. В этой связи значительно возросла численность аккредитованных в Москве иностранных корреспондентов и активизировалась их деятельность.

Положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, дополненные в итоговом документе мадридской встречи представителей государств — участников этого Совещания, существенно расширили права и возможности корреспондентов в плане получения информации, передвижения по территории СССР. Естественно, что это также способствовало росту численности журналистского корпуса в Москве. В настоя-

щее время по количеству аккредитованных в стране иностранных журналистов Советский Союз занимает одно из ведущих мест в мире (свыше 450 человек).

За последнее время резко возросло и количество иностранных корреспондентов, временно пребывающих в СССР. Только по линии АПН, ТАСС и Союза журналистов в 1987 году в нашей стране побывало 2850 журналистов из капиталистических и развивающихся стран, что почти вдвое превышает число журналистов, посетивших СССР в 1984 году.

Все чаще стали приезжать журналисты, поставившие своей целью объективно разобраться в процессах перестройки, обновления нашего общества. Им через имеющиеся возможности оказывается необходимое содействие в получении информации. Но в нашу страну допускаются и те иностранные журналисты, которые ранее проявили себя как антисоветчики.

Сотрудники седьмого отдела Второго главного управления КГБ СССР, исходя из меняющейся оперативной обстановки, тщательно продумали ряд мер для повышения эффективности работы среди иностранных журналистов, аккредитованных при Управлении информации МИД СССР.

Перестраивая свою деятельность, мы постепенно пересмотрели наш в прошлом не всегда глубокий, а иногда и предвзятый подход к оценке деятельности того или иного корреспондента. Сегодня, как никогда, нужен строго дифференцированный, индивидуальный подход к каждому зарубежному журналисту, что предполагает необходимость работать с учетом всех оттенков в его действиях. При таком подходе выделяются приоритетные объекты нашей заинтересованности, а это позволяет сконцентрировать силы, не «распыляться». При таком подходе многое, что вчера еще казалось традиционным, незыблемым, сегодня предстает в совершенно ином свете.

По роду своей деятельности иностранные корреспонденты — это, как правило, хорошо подготовленные, информированные, очень контактные люди. Журналистский статус позволяет им получать информацию по широкому кругу вопросов как от официальных организаций и учреждений, должностных лиц, так и от отдельных граждан. В целом их публикации стали доброжелательнее, объективнее. Но приходится учитывать и другое. Хозяева буржуазной прессы зачастую делают все, чтобы информация о позитивных процессах в нашей стране доходила до их читателей в урезанном и тенденциозном виде. Корреспондентский корпус, или по крайней мере какая-то его часть, действует под контролем или по прямым заданиям спецслужб противника. Например, по оценкам БНД, корреспонденты имеют реальную возможность установить легендированный контакт практически с каждым лицом, интересующим западногерманскую разведку, у них больше возможностей, чем у дипломатических сотрудников.

Один из руководителей разведки ФРГ высказался так: «Для меня как руководителя разведывательного отдела неоценимое значение имело использование как внутри страны, так и за границей

агентуры из числа корреспондентов. Через них нам всегда удавалось получать сведения первостепенной важности».

Американский журналист Г., аккредитованный в Москве, рассказал в личной беседе с нашим сотрудником, выступавшим под прикрытием: «Перед приездом в Советский Союз со мной провел обстоятельную беседу сотрудник ЦРУ, который проинформировал меня об условиях моей жизни и работы в Москве. Он, в частности, рассказал о деятельности КГБ против зарубежных корреспондентов. Вывод сотрудника ЦРУ: журналист из-за рубежа, работая в Москве, должен быть предельно осторожен».

Часть западных корреспондентов, аккредитованных в Москве, безусловно, представляет собой активный политический отряд классового противника, который используется правительственными органами, центрами идеологической диверсии и разведывательными службами для реализации их установок.

Например, в период встречи на высшем уровне в Москве М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана представители ведущих американских и других иностранных газет и журналов получили задания редакций добиться интервью у крупных советских ученых и специалистов в целях добывания информации о новейшей советской космической технике, в том числе военного назначения. Иностранные телевизионные компании помимо согласованной с Гостелерадио программы освещения советской деятельности и самой встречи имели цель осуществить незапланированные съемки и подготовить телесюжеты о «трудностях и лишениях, с которыми сталкиваются советские люди при осуществлении программы перестройки и гласности в СССР». Отдельные западные корреспонденты были нацелены на создание пропагандистских штампов о «продолжающихся нарушениях прав человека в СССР», особенно в связи с имевшей место встречей в Москве президента Рейгана с диссидентами и «отказниками» в особняке американского посла.

В посольстве США еженедельно для журналистов проводятся инструктивные совещания-брифинги, где перед ними ставятся задачи получения и уточнения конкретной политической информации, даются рекомендации по направленности освещения тех или иных событий в СССР, проводится опрос по имеющейся у иностранных журналистов информации о событиях в нашей стране. При этом настоятельно рекомендуется встречаться с так называемыми «инициативниками» для определения их ценности как источников информации.

По сравнению с западноевропейскими коллегами американцы действуют, как правило, напористее, активнее, смелее устанавливают контакты с советскими гражданами, в том числе с враждебными элементами, тайно используют большие материальные средства для оплаты услуг своих источников в форме дорогих подарков, постоянно изучают, перепроверяют свои связи и принимают серьезнейшие меры для их зашифровки. Умело реализуя связанные с их статусом возможности для сбора интересующей амери-

канскую разведку информации, они порой действуют рискованно, что называется «на грани закона».

Накануне визита Р. Рейгана в СССР на закрытой пресс-конференции группы американских сенаторов и ученых в посольстве США Уильям Коэн (заместитель председателя специального комитета по разведке, член сенатского комитета по делам вооруженных сил) призвал американских журналистов «не писать поверхностно», чаще советоваться с «мозговыми центрами». Было подчеркнуто, что в посольстве всегда найдется эксперт, который сможет дать необходимое разъяснение о направленности публикаций о СССР.

Все это подтверждает, что на представителей американской прессы, которые всегда кичились своей независимостью, оказывается определенное давление. Трудно избежать его и тем, кто с симпатией, лояльно относится к нашей стране и нашему народу. Безусловно также и то, что среда иностранных журналистов явно неоднородна, поэтому неодинаков и наш подход.

В отношении зарубежных журналистов, стоящих на позициях твердолобого антисоветизма, осуществляются мероприятия, направленные на сдерживание их активности через возможности официальных учреждений и агентов влияния органов КГБ. В ряде острых ситуаций в этих же целях задействуются агенты-иностранные и оперативные контакты из числа инокорреспондентов.

Корреспондент «Франкфуртер альгемайн» В. Адам пытался инспирировать возле посольства ФРГ провокационную демонстрацию эмиграционно и экстремистски настроенных лиц немецкой национальности. Его целью было во что бы то ни стало «подогреть» у дипломатов ФРГ и немецких журналистов, а через них и у западногерманской общественности интерес к так называемой «проблеме» советских немцев. Принятыми мерами демонстрация была сорвана, а В. Адаму через Управление информации МИД СССР сделано официальное представление.

Одновременно совместно с КГБ Казахской ССР осуществлены мероприятия по созданию видеофильма о жизни советских немцев, показанного затем по первой программе западногерманского телевидения. По оценкам посольства СССР в Бонне, фильм достаточно опровергает распространяемые в ФРГ определенными кругами утверждения о дискриминации лиц немецкой национальности в СССР. Правдивость фильма правоконсервативным кругам в ФРГ пришла не по душе.

В мероприятиях по сдерживанию враждебной активности иностранных журналистов крайне важен фактор времени. Если операторщик квалифицированно и быстро подготовит ответную или упреждающую акцию, то его ждет успех.

Практика работы в условиях перестройки показывает, что застарелая боязнь не называть вещи своими именами серьезно снижает эффект и результативность борьбы с идеологическими происками противника. В этой области успех достигается, как правило, в тех случаях, когда нашим средствам массовой информации (через пресс-бюро КГБ), а также зарубежным (через агентов-

иностраниц и оперативные контакты) представлялись выверенные, точные, неопровергимые доказательства, компрометирующие не только и не столько исполнителей, носителей определенных ущербных идей и мнимых ценностей, сколько саму идеологию, принципы действий противника. Можно привести немало примеров умелого использования оперативных материалов ряда подразделений КГБ, легализованных и реализованных затем через средства массовой информации в духе гласности. Это заметно сковывает антисоветскую активность части иностранного журналистского корпуса в Москве.

Вместе с тем в этой крайне важной работе имеются определенные резервы. При общей наступательности нашей контрпропагандистской работы, активных акциях, осуществляемых через возможности офицеров действующего резерва в ТАСС, АПН, Гостелерадио, Управлении информации МИД СССР, а также через проверенных агентов из журналистов, хотелось бы, например, чтобы ведомственное согласование материалов, подлежащих срочному опубликованию, проходило быстрее.

Наши офицеры действующего резерва, как правило, люди с большим оперативным и жизненным опытом. Они, образно говоря, постоянно находятся на передовой линии идеологической борьбы, в быстро меняющейся общественно-политической обстановке. Они глубоко ощущают перемены в общественном сознании, остро чувствуют те процессы и тенденции, которые зреют и нарастают в обществе.

В частности, опыт офицеров действующего резерва подсказал необходимость отказаться от практиковавшихся ранее прямолинейных обвинений некоторых иностранных журналистов в антисоветизме. Ведь если здраво посмотреть на вещи, то окажется, что и советские журналисты за рубежом профессионально и идеологически ориентированы на поиск социальных язв общества, в котором они работают. Поэтому обвинения такого рода практически не только не достигают цели, но и создают авторам в своей среде нимб героев. С этим мы, например, встретились по делу арестованного агента ЦРУ Данилоффа, когда произошла тесная консолидация его коллег в защиту «подвергающихся нападкам». Другое дело — перенос центра тяжести наших разоблачений на профессиональную непригодность корреспондента, факты серьезных нарушений им журналистской этики. Это позволяет в ряде случаев достичь нужного результата.

Верно подмечено: перестройка — это еще и интеллектуальный прорыв в жизни нашего общества. Повседневная работа на стыке двух идеологий требует от чекиста хорошей политической подготовки, идейной убежденности. Перестройка нас, чекистов, строго экзаменует, никому не дает поблажек, требует переводить в плоскость практических дел все накопленные знания, опыт, опираться на политическое чутье, интуицию.

В качестве примера хотелось бы привести следующий случай. Западные корреспонденты, аккредитованные в Москве, в целях сбора и обработки различных материалов зачастую прибегают

к услугам иностранцев, прибывающих в СССР в качестве гувернанток, стажеров и пр.

Так, Д. Батлер, гувернантка канадского корреспондента, активно помогала ряду иностранных журналистов собирать клеветническую информацию. Эта ее работа щедро оплачивалась корреспондентами.

Молодым чекистом С. А. Коноплевым была предложена в этом случае ранее не использовавшаяся законная форма воздействия на иностранных журналистов. В результате оперативной комбинации через возможности Шестого управления КГБ СССР до сведения Министерства финансов СССР были доведены данные о нарушениях Д. Батлер советского финансового законодательства. С иностранки была взыскана значительная сумма подоходного налога. Скомпрометированная в личном плане, она была вынуждена покинуть пределы Советского Союза. В дальнейшем информация о противозаконной деятельности Д. Батлер была доведена до сведения западных корреспондентов. Все это в определенной степени стало сдерживать использование зарубежными журналистами подобной категории иностранцев.

Большое значение для становления молодых оперативных работников имеет помочь старших товарищей и наставников, которые повседневно вместе с ними стремятся добиться конкретных результатов по разработкам иностранцев. При этом широко используется метод коллегиального обсуждения вариантов разрешения острых или непредвиденных ситуаций.

Промежуточный результат для нас — это создание необходимых условий для реализации конкретных мероприятий, ведущих к достижению поставленных целей. Под промежуточным результатом мы также понимаем организацию непрерывного поступления сведений об объектах разработок, расширение и создание дополнительных оперативных возможностей нашей агентуры, получение информации об иностранных корреспондентах, определяющей направление их разработки.

Достижение конкретного промежуточного результата способствует правильному пониманию молодыми сотрудниками целей разработки объекта, формированию стиля работы, является веским моральным стимулом, так как небольшой, но все же обнадеживающий успех рождает сознание достигнутого. Промежуточный результат — это лишь первая ступень к достижению цели. Так, кропотливое развитие контакта с иностранцем приводит к получению важной политической информации или созданию условий для вербовочных мероприятий, продвижению за границу выгодной нам информации и т. п.

Условное разделение результатов чекистского труда на промежуточный и конечный стимулирует деятельность сотрудников. Если промежуточный результат — это, как правило, решение узких тактических задач, то конечный результат — это реализация задач масштабных, долговременных.

И еще. Сегодня среди самых приоритетных рабочих инструментов чекиста — всесторонний, глубокий анализ. Умение анализиро-

вать — значит работать с перспективой, прицельно, добиваться филигранной точности своих действий. Через призму анализа отчетливо просматривается и конечная цель, и отдаленная перспектива.

Определенным этапом становления оперативных работников явилась реализация оперативной разработки на корреспондента «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» Николаса Данилоффа, установленного агента ЦРУ. Подготовка к реализации дела велась с самого начала разработки, когда действия разведывательного характера журналиста тщательно оперативно документировались, а затем осуществлялась подготовка свидетельской базы.

События, имевшие место после ареста Данилоффа, потребовали срочного контрпропагандистского обеспечения. Был составлен план, который предусматривал публикацию в советской прессе ряда выгодных нам статей, организацию пресс-конференций, выступлений политических обозревателей по Центральному телевидению. Следует сказать, что все же мы не в достаточной степени учли существующую корпоративность иностранных корреспондентов, стремившихся всячески обелить своего коллегу Данилоффа, во что бы то ни стало спасти «честь мундира» журналиста.

Современная деятельность органов госбезопасности диктует необходимость настойчиво повышать качество работы с агентурным аппаратом, уметь глубоко, всесторонне анализировать поступающие материалы, прогнозировать дальнейшее развитие оперативных ситуаций. Особую ценность в разработках иностранных корреспондентов ныне представляют агенты, действующие снейтральными позициями. На наш взгляд, оперативно оправдано использование одновременно нескольких агентов, действующих без взаимной расшифровки, но по единому замыслу.

Так, в процессе разработки двух журналистов московского бюро западного издания было решено создать вербовочную ситуацию в отношении одной из них — «Блохиной», на основе компрометации ее шефа «Кинга». Этому предшествовала кропотливая работа по изучению большого количества архивных и исторических документов, которая позволила сделать вывод о родственной связи семьи «Блохиной» с известным в западных кругах крупным деятелем. Для обеспечения выхода оперработника на контакт с «Блохиной» через наши возможности была подготовлена статья для публикации в советской прессе, в которой давалась оценка журналистской деятельности иностранки.

В результате оперативной комбинации через задействованных без взаимной расшифровки трех агентов и двух доверенных лиц информация о подготовленной статье была доведена до «Блохиной», а через агента «Володина», ранее введенного в ее разработку, осуществлено знакомство с ней оперработника. Следует сказать, что в указанный период на Западе разгоралась очередная антисоветская кампания, в которой КГБ, как всегда, отводилась «зловещая» роль. Дело морских пехотинцев, охранявших посольство США в Москве, «шпионский порошок», которым

де «посыпали всех западных дипломатов и их беременных жен» — все это «хорошо» вписывалось в годы создаваемый иностранными корреспондентами стереотип КГБ.

Контакт с «Блохиной», последующая работа с ней потребовали от оперработника ломки существовавшего у этой иностранки стереотипного представления о КГБ.

В конце концов журналистка перестала бояться общения с оперработником. В последующем «Блохина» была вовлечена в обсуждение компрометирующих ее шефа («Кинга») материалов. Через нее удалось распространить информацию о нечистоплотном поведении «Кинга». Легализация через Управление информации МИД СССР имевшихся материалов о нем способствовала зашифровке «Блохиной» и укреплению ее доверия к оперработнику.

Указанные активные мероприятия дезорганизовали работу корпункта, передаваемая корреспондентами в редакцию информация стала носить сбалансированный, а в ряде случаев даже выгодный нашей стране характер.

Мы понимаем, что с учетом изменений в оперативной обстановке необходимо шире использовать на практике новые, более гибкие меры, связанные с контролем и упреждением подрывных действий иностранных журналистов, отсечением их от источников негативной информации, сдерживанием и отвлечением от участия в акциях демонстративного характера, организуемых антиобщественными элементами.

Следует осуществить специализацию чекистских подразделений и отдельных работников, грамотное перспективное планирование проведения целевых операций и мероприятий, направленных на разоблачение разведчиков и агентов спецслужб противника, действующих под журналистским прикрытием. При этом исходить из того, что непременными условиями решения указанных задач являются тесное взаимодействие заинтересованных подразделений центрального аппарата и органов Комитета государственной безопасности на местах, искоренение элементов местничества, четкая организация работы, целеустремленность при планировании и проведении чекистских мероприятий, высокая эффективность используемых сил и средств. Важно добиться, чтобы каждый оперативный сотрудник проникся пониманием своей ответственности за конкретный вклад в работу на этом важном направлении чекистской деятельности.

НАС ЭКЗАМЕНИУЕТ ПЕРЕСТРОЙКА

Из внештатного корпункта Сборника сообщают...

Майор В. ЖАЙВОРОНОК

Сложные и ответственные задачи выдвигает перед нами перестройка. Работать по-новому, прицельно, ориентируясь на конкретный конечный результат, отказаться от устаревших подходов и попыток «объять необъятное», действовать строго в пределах своей компетенции, в соответствии с духом и буквой советского законодательства — это наши основные ориентиры в перестройке агентурно-оперативной работы.

Одним из направлений для нас стала контрразведывательная работа среди иностранных студентов, стажеров и аспирантов, обучающихся в расположенных на территории Украины учебных заведениях гражданской авиации.

При организации контрразведывательной работы мы учтываем ориентировку КГБ СССР о том, что разведорганы главного противника поддерживают тесные контакты со спецслужбами развивающихся стран западной ориентации. Хотя мы не можем пока сказать, что сумели привести свою работу в полное соответствие с требованиями руководства КГБ СССР и Комитета республики, но определенные позитивные сдвиги есть, первые шаги сделаны, и это вселяет в нас уверенность в том, что мы находимся на правильном пути.

Так, нами добыта достоверная информация о тактике спецслужб стран НАТО по использованию территории, граждан и спецорганов развивающихся государств для проведения разведывательно-подрывной деятельности против СССР. Последние по линии студенческого обмена формируют и направляют в СССР группы агентов, возглавляемые кадровыми разведчиками национальных спецслужб. В их обязанности наряду с контрразведывательными функциями входит сбор разведывательной информации по широкому кругу вопросов, изучение кандидатов на вербовку из советских граждан.

В процессе разработки вскрытой нами резидентуры спецслужбы одной из развивающихся стран, возглавляемой разведчиком «Мустафой», было установлено, что она занимается активным сбором информации о военных и режимных объектах СССР, новой авиационной технике. При этом основная ставка делается на добывание разведывательной информации с использованием втемную морально неустойчивых советских граждан. Так, например, в зафиксированном оперативной техникой инструктаже прямо говорилось: «Желательно, чтобы эти люди были пьющими, любили подарки, денег не жалеть». Агентура «Мустафы» ориентируется на установление контактов с работниками сферы обслуживания,

преимущественно с лицами, имеющими связи с секретоносителями.

При проведении комплекса агентурно-оперативных мероприятий в отношении сотрудника спецслужбы одной из развивающихся стран «Ахмеда» были получены данные о том, что он занимается сбором разведывательной информации на территории СССР, используя агентуру из числа соотечественников. В ходе разработки «Ахмеда» была использована сложившаяся ситуация зависимости объекта от советских властей. Находясь в крайне подавленном состоянии, объект признался оперработнику, что направлен в СССР национальными спецслужбами, осуществляет контрразведывательные функции в группе соотечественников, и просил оказать содействие в решении возникших проблем. Получив от «Ахмеда» информацию о конкретных лицах, связанных с национальными спецслужбами, оперработник помог объекту справиться с возникшими трудностями. После того как реальная угроза миновала, иностранец попытался уклониться от дальнейшего сотрудничества с органами КГБ, сводил встречи к обсуждению политической ситуации в стране, фактически отказался сообщать информацию о деятельности спецслужбы, особенно о конкретных разведывательных действиях против нашей страны.

Однако к тому времени у нас уже имелось достаточно информации, компрометирующей объекта в глазах национальной спецслужбы. К тому же он понимал, что невыполнение разведывательного задания имело бы серьезные негативные последствия для будущей карьеры. Выполнить же его он не мог, так как находился в поле нашего зрения. Все это в конечном итоге при определенном воздействии со стороны оперработника привело к тому, что «Ахмед», отбросив колебания, начал представлять объективную информацию. В результате настойчивых усилий по закреплению контакта «Ахмед» признал, что имеет задание по сбору информации, касающейся оборонных предприятий Днепропетровска, частей военно-морского флота в Севастополе, новой военной авиатехники, и по другим вопросам. Он также сообщил о тесном сотрудничестве национальной спецслужбы своей страны с разведками США и Англии, назвал некоторых своих руководителей, поддерживающих связи с ЦРУ и СИС. С учетом возможного выхода на главного противника «Ахмед» был завербован в целях внедрения в агентурную сеть одной из стран НАТО.

К «Ахмеду» был подведен наш агент «Сорокин» — советский гражданин, родственники и связи которого работают на промышленных предприятиях, являющихся объектами разведустримлений спецслужб стран НАТО. По нашему заданию «Ахмед» доложил своему руководству о «Сорокине» как возможном кандидате на вербовку. Один из руководителей национальной спецслужбы одобрил действия «Ахмеда» и свел его с представителем разведки главного противника. Тот отработал ему разведывательное задание по СССР и назначил очередную встречу в своей стране. Через некоторое время «Ахмед» был завербован этим разведчиком,

который кроме материального вознаграждения обещал помочь ему в продвижении по службе в национальной разведке.

Активная наступательная работа всегда связана с определенным риском. Ведь мы имеем дело с активно противоборствующим противником. Кроме того, в условиях быстро меняющейся обстановки при дефиците информации о действиях противостоящей стороны нельзя исключить ошибки и просчеты. Главное — не допустить нанесения ущерба интересам государственной безопасности. Важна и морально-психологическая обстановка в коллективе, чтобы у оперработника не было страха за возможные просчеты и неотвратимость наказания. У нас такая обстановка создана, при таком подходе перестройка контрразведывательной работы не будет иметь ничего общего с перестраховкой. Работу с оглядкой на «руководящее мнение», попытки согласовывать каждый шаг с вышестоящей инстанцией, если того не требуют приказы, следует расценивать как стремление избежать ответственности, диктуемое личными интересами. Оперативному работнику, не способному на оправданный риск, нельзя доверить участок с острой оперативной обстановкой.

Организуя контрразведывательную работу среди иностранных учащихся, основную ставку мы делаем на приобретение, подготовку и использование агентуры в первую очередь из их числа. Как показывает практика, это наиболее эффективный путь решения основных задач. Путь, конечно, нелегкий и не лишенный определенной степени риска. Гражданская авиация в большинстве развивающихся стран является престижной отраслью. Многие иностранцы, обучающиеся в наших авиационных училищах и институтах, являются выходцами из семей высокопоставленных государственных чиновников и военных, родоплеменной знати, поэтому неудачные вербовочные подходы или, того хуже, проникновение в агентурный аппарат органов КГБ агентуры спецслужб противника чреваты негативными последствиями. Все это приходится учитывать.

В ходе разработки агентуры национальных спецслужб развивающихся стран иногда вскрываются интересы не только разведоргана, но и определенных политических кругов.

Так, в аспирантуре Киевского института инженеров гражданской авиации (КИИГА) обучался гражданин Народной Демократической Республики Йемен «Хабиб», который с первых недель пребывания в СССР попал в поле зрения наших источников. Он навязчиво рекламировал свои «прогрессивные» взгляды, высказывал восхищение нашей действительностью. Таким приемом пользуются иностранные студенты, особенно арабы, чтобы завоевать расположение советских преподавателей и облегчить таким образом сдачу экзаменов, решение бытовых проблем и т. п. Однако дальнейшие действия «Хабиба» побудили нас более пристально присмотреться к нему. Иностранец инициативно установил контакт с офицером запаса органов КГБ П., который ранее осуществлял оперативную работу в КИИГА. «Хабиб» рассказал ему о приверженности к бывшему генеральному секретарю ЦК Йемен-

ской социалистической партии Абдель Фаттаху Исмаилу, в то время проживавшему в СССР, и недовольстве политической линией Али Насера Мухаммеда, который, по его словам, начал постепенный отход от социалистической ориентации страны. По нашей рекомендации П. не стал уклоняться от контактов с «Хабибом», выслушивал его, однако никак не реагировал на его «откровения». Одновременно были проанализированы оперативные материалы на иностранца, полученные в период его учебы в институте, из которых следовало, что объект проявлял интерес к закрытой информации, имел контакты с дипломатами одной из ведущих капиталистических стран.

На основании полученных данных можно было предположить, что «Хабиб» хочет внедриться в агентурный аппарат органов КГБ. Эту версию подтвердили дальнейшие действия объекта. Видя, что П. не проявляет к нему интереса, он начал сообщать ему негативную информацию о соотечественниках, которая соответствовала действительности. Общаясь с сотрудниками деканата по обучению иностранцев и отдела аспирантуры, он также выдавал себя за сторонника социалистического пути развития Южного Йемена, а во время одной из встреч с П. заявил, что готов создать нелегальную организацию в целях свержения Али Насера Мухаммеда и восстановления на посту генерального секретаря и в руководстве страны Абдель Фаттаха Исмаила. Когда же и это не произвело на П. ожидаемого «Хабибом» впечатления, последний прямо заявил ему о желании сотрудничать с органами КГБ и попросил организовать встречу с сотрудником Комитета.

Подчеркивая свои оперативные возможности, «Хабиб» рассказал, что является агентом МГБ НДРЙ, выполняет контрразведывательные функции в отношении соотечественников, обучающихся в Киеве. При общении с источниками из советских граждан «Хабиб» выдерживал избранную им линию поведения. Проведенный эксперимент на мнимое благоприятствование сбору развединформации по институту дал отрицательный результат. К закрытой информации «Хабиб» интереса не проявил. Для дальнейшего изучения иностранца в его разработку был введен опытный, надежный агент «Фарид», которого объект знал по учебе в СССР.

В ходе общения с «Фаридом» «Хабиб» заявил, что ведет работу, направленную на продвижение в руководство НДРЙ Абдель Фаттаха Исмаила, и намекнул, что в этом деле сотрудничает с органами КГБ.

С учетом явно провокационной линии поведения «Хабиба», чреватой негативными политическими последствиями, по согласованию с КГБ СССР было принято решение выйти на беседу с объектом от имени органов госбезопасности и объяснить, что мы не ведем работу против НДРЙ. После этого органы госбезопасности НДРЙ были проинформированы о деятельности разрабатываемого, в том числе о его заявлениях по поводу причастности к национальной спецслужбе. От одного из руководителей разведки Южного Йемена был получен ответ, что «Хабиб» им ранее не был известен, и высказано предположение о его связях со спецслужбами

главного противника. В то же время никаких действий по отношению к «Хабибу» юеменские спецслужбы не предприняли. Разрабатываемый же продолжал распространять среди соотечественников, в том числе на родине, слухи о сотрудничестве с органами КГБ. На наше требование отзывать «Хабиба» в НДРЙ руководство МГБ страны дало ответ, что он действительно является их агентом, однако подобного задания не получал, и предложило вести его совместную разработку на территории СССР как возможного агента ЦРУ США. До окончания учебы в Советском Союзе МГБ НДРЙ никаких практических шагов по внесению ясности в существо дела не предприняло.

После известных событий в Южном Йемене в январе 1986 года и прихода к власти сторонников Абдель Фаттаха Исмаила «Хабиб» бежал из страны. По данным нашего закордонного агента, в секретных материалах ЦК ИСП, попавших в распоряжение органов госбезопасности Южного Йемена, были обнаружены записи о конспиративных встречах Али Насера Мухаммеда, руководившего в то время партией и страной, с объектом нашей разработки «Хабибом» и выдаче ему лично президентом крупных сумм денег. Таким образом, подтвердилась одна из версий: провокационная акция, исполнителем которой являлся «Хабиб», была задумана политическими кругами, заинтересованными в изменении социалистической ориентации НДРЙ, и в случае удачного осуществления не только бы оправдала планировавшееся изменение политического курса руководства страны, но и могла нанести ущерб авторитету Советского Союза на международной арене.

В работе по указанному делу не осуществлялись сложные многоходовые комбинации, и вряд ли оно представляет интерес с точки зрения оперативного искусства, однако из него явно видна насущная необходимость всегда учитывать политическую сторону проблемы. Такой подход избавит нас от ошибок, чреватых серьезными последствиями. Он также выделяет требование подходить к вербовке иностранцев уверенно, настойчиво, целеустремленно и в то же время продуманно и осмотрительно.

Наглядно об этом свидетельствуют не только положительная практика, но и, к сожалению, наши ошибки и просчеты. Мы не скрываем их и стараемся предотвратить наступление негативных последствий, извлечь уроки на будущее. Например, в одном из учебных заведений работником четвертого отдела УКГБ под прикрытием был установлен ряд оперативных контактов с иностранными учащимися национальной группы, в которой существовал жесткий контрразведывательный режим. Агентурную работу среди соотечественников вел кадровый сотрудник национальных спецслужб «Салех», являвшийся к тому времени источником нашего отдела. Установление контактов с иностранцами было осуществлено без убедительной мотивировки и создания условий заинтересованности разрабатываемых в поддержании конфиденциальных связей с представителем советских властей по идентичной схеме. Они рассказали друг другу о беседах с оперработником и, заподозрив его в причастности к органам КГБ, письменно доло-

жили обо всем «Салеху», который на очередной встрече не без иронии порекомендовал нашему работнику при вербовке его соотечественников советоваться с ним, иначе, мол, можно заиметь в агентурной сети двурушника. В ответ на продемонстрированное удивление он представил поданные ему рапорта и сделал их перевод.

В конечном итоге рапорта были переданы «Салехом» по назначению, однако устно он высказал сомнение в правильности выводов о причастности человека, знакомившегося с соотечественниками, к органам КГБ. В целях конспирации контакты не были прекращены, но свелись к обсуждению вопросов в рамках прикрытия.

Перестройку организации контрразведывательной работы среди иностранных учащихся учебных заведений гражданской авиации мы видим не только в конкретизации целей и перераспределении оперативных сил, но и в отходе от старых тактических приемов решения конкретных частных задач. С учетом остроты оперативной обстановки и загруженности оперативного состава стараемся избирать наиболее эффективные способы и средства достижения целей при минимальных затратах времени и сил.

Например, для контроля процессов в землячествах иностранных учащихся, прибывших из стран с напряженной внутриполитической обстановкой, считаем более целесообразным не приобретать много источников из советских студентов по местам учебы и жительства, в то же время приобрести одного-двух агентов-иностраниц из лидеров землячеств. В работе по делам оперативного учета на лиц, подозреваемых в шпионской деятельности, эффективным методом проверки конкретных версий являются оперативные комбинации и эксперименты. И жаль, что оперативные работники много времени и энергии тратят на выяснение второстепенных вопросов в ущерб работе по проверке основной версии. Главное, на наш взгляд, в начале разработки ответить на основной вопрос: занимается ли объект враждебной деятельностью?

Как показывает практика, такой целенаправленный подход дает положительные результаты, особенно по делам с основными окрасками.

Появились отдельные положительные результаты, и у многих оперативных работников возникло чувство удовлетворенности. Следует отметить, что работать стало гораздо сложнее — ведь творческий процесс всегда требует большего напряжения, чем следование старым схемам, но в то же время затраты духовных и физических сил, как говорится, совсем не в тягость.

В контрразведывательной работе среди иностранных учащихся мы сталкиваемся с некоторыми проблемами. Это в первую очередь вопрос закрепления на этом островом участке способных оперативных работников, имеющих высокий уровень профессиональной подготовки и соответствующие личные качества, позволяющие вести активные разработки, осуществлять вербовки иностранцев.

По нашему мнению, следовало бы наладить централизованный учет агентуры контрразведывательных подразделений территориальных органов из советских граждан, подготовленной для под-

ставы иностранным разведкам противника через иностранцев, причастных к спецслужбам, что позволит активнее перестраивать контрразведывательную работу по данной линии, повысить ее эффективность.

г. Киев

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ?

Майор Н. ТРУСОВ

Автор статьи по заданию редакции выезжал в УКГБ по Тюменской области с конкретным поручением: поближе познакомиться с представителями нового поколения чекистов, пришедших в органы в период перестройки, узнать об их делах, проблемах и трудностях, с которыми им приходится сталкиваться, об их отношении к происходящим сегодня в органах КГБ переменам.

Поскольку область является важнейшим для всей экономики страны регионом, казалось бы, логичнее изучать опыт, допустим, четвертого или шестого отдела УКГБ. И молодых сотрудников там достаточно.

Главным, что предопределило выбор пятого отдела, послужило то обстоятельство, что именно перед сотрудниками, работающими по этой линии, в условиях углубления процесса демократизации советского общества и расширения гласности стоит много новых задач.

Личный состав отдела в последние годы почти полностью обновился. В него влились молодые, не имеющие практического оперативного опыта, а в ряде случаев и достаточной чекистской подготовки офицеры (на сегодняшний день из 12 сотрудников 8 работают в органах КГБ менее пяти лет). Что их всех объединяет, так это осознанное, жгучее стремление самоутвердиться в новом для себя качестве — сотрудника органов государственной безопасности.

Легко ли проходило их становление — становление оперативных работников, начинавших свой трудный и ответственный путь в период революционных перемен в жизни нашего общества, крупных качественных изменений в деятельности органов КГБ?

Естественно, нелегко. Ведь не на все вопросы сегодня есть готовые ответы молодым сотрудникам.

Рассмотрим это на одном примере. Оперуполномоченный Олег Хромов. Службу в органах КГБ начал в июне 1984 года. До этого закончил Тюменский индусти-

альный институт, работал там же сначала инженером, а затем, после избрания по конкурсу, ассистентом на кафедре «Автоматизированные системы управления». В 1983 году поступил в заочную аспирантуру. Когда получил предложение перейти на службу в органы КГБ, серьезно задумался: способен ли? Ответственность решения была им полностью осознана.

Непросто давалась служба молодому сотруднику. Так сложилось, что ему поручили организацию контрразведывательной работы по предотвращению массовых антиобщественных проявлений в области, по выявлению, предупреждению и пресечению антисоветской и иной враждебной деятельности в среде условно осужденных и условно освобожденных лиц. Участок — и для опытного чекиста не из легких, а для новичка и подавно.

Когда бывало трудно, особенно на первых порах, выручал оптимизм. Хромов хорошо помнит, как часто испытывал чувство неудовлетворенности. Были уже самостоятельные вербовки, но он видел, что это все не лучшие агенты. Нередко в его адрес пускались критические стрелы, раздавались упреки в неумении работать с агентурой. Объективно оценивая ситуацию, Хромов в целом соглашался с критикой, но в глубине души была и обида. Хотелось бы больше действенной и конкретной помощи со стороны руководителей, а ее порой, увы, недоставало.

Время шло, опыта становилось больше, действия молодого сотрудника — увереннее. Этому способствовали и его личные качества: целеустремленность, склонность к анализу, умение сходиться с людьми.

Хромов понимал, что дело не пойдет, если он не сумеет наладить отношения с агентами, в каждом из них не увидит прежде всего человека со всеми его особенностями. Такой подход и предопределил успешную работу с завербованным им агентом «Архиповым».

«Архипов» отбывал наказание в колонии усиленного режима в Тюменской области за совершенное общеуголовное преступление. Ранее он проверялся по делу оперативного учета с окраской «измена Родине в форме бегства за границу».

В колонии, как выяснилось, «Архипов» от своих намерений не отказался, больше того, воздействуя на окружение, пытался формировать у части осужденных негативное отношение к советской действительности. С учетом этого было решено провести с ним профилактическую беседу от имени органов КГБ.

В ходе профилактики «Архипов» поначалу все отрицал, но под влиянием фактов признал, что намеревался бежать из СССР, в письменном объяснении подробно рассказал свою историю, не забыв упомянуть и «учителей», сыгравших в его судьбе не последнюю роль.

Хромов понимал, что одной профилактической беседой перевоспитать человека, убедить его в ошибочности взглядов на жизнь практически невозможно. Он решает установить с объектом оперативный контакт.

К тому времени «Архипов», как вставший на путь исправления, был представлен администрацией колонии к условному освобождению с дальнейшим отбыванием наказания на народнохозяйственном объекте в области.

Сложность заключалась и в том, что в ходе профилактики «Архипова» беседу с ним вели в жесткой форме.

На деле все оказалось проще. «Архипов» пошел на контакт. Легкость эта даже настораживала. Можно было предположить, что он преследовал какие-то цели (например, покинуть «зону») и хотел воспользоваться появившейся возможностью. Хромов понимал, что важно установить с «Архиповым» психологический контакт. Долгие беседы по вопросам политики, идеологии, заинтересованное обсуждение различных событий в Союзе и за рубежом, отсутствие у оперработника излишней назидательности ставили давать положительные результаты. «Архипов» становился откровеннее, как видно, поверил в желание оперработника помочь ему найти свое место в жизни, избежать новых ошибок и разочарований. Состоялась вербовка. Через полгода после нее агент с горькой ironией вспоминал о своих прежних кумирах и «наставниках», их жалкой, никчемной жизни. Постепенно он начал принимать участие в проверке объектов заинтересованности органов КГБ. При этом не упускалась возможность проверки и самого агента, для чего использовалась, в частности, оперативная техника. Проводимые мероприятия говорили о его надежности.

Через некоторое время Хромов стал замечать, что иногда при общении с ним агента охватывает гнетущее состояние. Что-то его сковывало, мешало быть до конца откровенным. Создавалось впечатление, что «Архипов» настойчиво и пытливо стремится изучить оперработника, понять для себя что-то важное. Спросить об этом напрямик Хромов не решился. Он рассудил, что, видимо, агент мучительно решает крайне важную для себя проблему и торопить его с откровениями излишне. Была уверенность, основанная на взаимном доверии, что тот примет самостоятельное решение. И вскоре это подтвердилось.

Однажды глубокой ночью сработал канал срочной связи. Агент просил как можно быстрее встретиться в обусловленном месте. «Архипов» сообщил Хромову, что один из его знакомых, сотрудник государственного учреждения, располагает очень важными сведениями и намеревается инициативно передать их вражеским спецслужбам. Полученная от агента информация помогла в последующем органам КГБ предотвратить совершение особо опасного государственного преступления. Работа оперуполномоченного О. Хромова была высоко оценена руководством КГБ СССР.

Безусловно, молодой сотрудник испытывал чувство удовлетворения. Но он также вспоминал пережитые им сомнения, определенную растерянность, когда работа с агентурой не получалась, а отдельные руководители говорили о нецелесообразности его дальнейшего использования в качестве агентуриста.

Урок и для них. Неоправданность, поспешность, категоричность выводов без глубокого проникновения в суть. Говорить легко о человеческом факторе, а на деле? Вместо того чтобы постоянной критикой и упреками подтачивать у сотрудника веру в свои силы, следует стать по отношению к нему более уважительным и терпимым, по-товарищески, на личном примере показать, как нужно работать, как организовать дело на порученном участке.

Именно так строит свою работу возглавивший пятый отдел УКГБ подполковник В. М. Пантелейев. Глубоко изучив оперативную обстановку на линии, он начал лучше понимать, что сдерживало рост молодых сотрудников, их становление. Все они вроде бы делали правильно, но главное, чего им не хватало,— это видения противника, нацеленности на него всех своих действий. Не пассивное ожидание сигналов от «сторожевой» агентуры, а постоянный поиск, активные наступательные действия.

В отделе сложилась обстановка делового, творческого сотрудничества. По инициативе руководителей к обсуждению наиболее сложных оперативных вопросов привлекаются (конечно, без ущерба для конспирации) и такие молодые сотрудники, как И. Бредихин, А. Колясников, О. Хромов, А. Ярославцев, и другие. В. М. Пантелейев уверен, что авторитет начальника от этого нисколько не страдает, а вот польза неоспоримая. Во-первых, это хорошая школа профессионального мастерства, а, во-вторых, каждый, по-своему оценивая ту или иную оперативную ситуацию, способен предложить подчас самое неожиданное решение.

В целом необходимо отметить, что перестройка работы отдела привела к позитивным изменениям, позволила по-новому раскрыться способностям сотрудников, переосмыслить каждому свое место в коллективе. Ориентация агентуры и доверенных лиц на поиск противника помогает получать оперативно значимую информацию. В связи с этим происходят некоторые организационные перемены. С учетом особенностей оперативной обстановки, возможностей самих сотрудников (имеются в виду их деловые и личные качества) в отделе пошли на перераспределение участков контрразведывательной деятельности. Признано целесообразным поручить анализ и разработку наиболее важных дел оперативного учета и сигналов одному из работников, освободив его от других обязанностей. Время покажет, насколько это целесообразно.

В обиход отдела входят такие понятия, как завязывание оперативных игр с противником, подготовка контрразведывательной операции, ввод агента в поле зрения вражеских спецслужб и зарубежных антисоветских центров и организаций, и другие. Настой — воплощать эти понятия реально в жизнь. Для этого нужно упорно пополнять знания, что в условиях территориального органа не всегда просто. В этом направлении в УКГБ делается немало: действует система чекистской подготовки, в рамках которой на занятиях проводятся деловые игры, разбор достоинств

и недостатков того или иного реализованного дела, проверенного сигнала; много внимания уделяется и индивидуальной учебе.

Эта работа была бы гораздо эффективнее, если бы на местах не испытывался информационный голод. Откуда сотрудники, особенно молодые, могут почерпнуть для себя необходимую информацию, пополнить свой теоретический багаж, чтобы не отставать от часто меняющейся оперативной обстановки? Разумеется, из руководящих документов (приказы, указания и т. д.), из материалов «Сборника КГБ СССР», информационных бюллетеней по линиям работы, отдельных обзоров по конкретным делам, сборников Трудов Высшей школы КГБ, некоторых других изданий.

Сотрудниками отдела был высказан ряд предложений по качественному улучшению публикуемых в «Сборнике КГБ СССР» статей о практике контрразведывательной деятельности: по их мнению, отдельные материалы страдают недостаточной глубиной, внимание читателей не заостряется на характерных недостатках. Часто в статьях можно прочесть примеры реализации дел оперативного учета или сигналов. Это, безусловно, важно, но вот тому, как удалось получить первичную информацию, что положило начало дальнейшим мероприятиям, внимания уделяется незаслуженно мало.

Представляет интерес предложение ввести в Сборнике рубрику «Уголок молодого чекиста», где помещать статьи о становлении молодых оперработников, ответы на волнующие их сегодня вопросы агентурно-оперативной деятельности.

Понятия «демократизация» и «гласность» входят в жизнь чекистских коллективов. Воспринимаются они сотрудниками с воодушевлением. В пятом отделе УКГБ по Тюменской области впервые на обсуждение были вынесены кандидатуры в резерв выдвижения. В ходе обсуждения товарищи по службе вели заинтересованный, деловой разговор, высказывали советы и пожелания, критические замечания в адрес выдвигаемых. Такая форма решения кадровых вопросов способствует сплочению коллектива, позволяет избегать ошибок при формировании резерва, повышает роль и ответственность оперработника, руководителя и отдела в целом за своих товарищей.

Каждый сотрудник пятого отдела понимает, какое значение в его оперативной деятельности имеет агентурная работа. Есть ли резервы ее совершенствования? Конечно, их немало. Взять хотя бы контрольные встречи. Пока они используются недостаточно эффективно и проводятся, как правило, в двух случаях: когда решается вопрос о прекращении сотрудничества с агентом или когда помощник используется по очень серьезному делам оперативного учета и сигналам.

Трудно требовать от руководства отдела систематической работы в этом направлении, да и возможно ли это, если, например, у начальников отделений находится на связи по 6—7 агентов. Может быть, это вызвано необходимостью, но, если учитывать, что большинство оперработников в отделе не имеют достаточного опыта агентурной работы, полезнее было бы уделять им

больше времени. Появится реальная основа для оказания помощи молодым чекистам. Реальнее станет и возможность маневрирования агентурой как в рамках отдела, так и в целом Управления.

Контрольные встречи тоже должны стать школой профессионального мастерства молодых агентуристов.

В отделе еще не все резервы использованы, но при этом важно подчеркнуть, что чекистскому коллективу, где царит обстановка взаимной требовательности, сотрудникам прививается чувство ответственности за порученное дело, на должном уровне дисциплина, где взят курс на поддержку людей энергичных, творчески мыслящих и инициативных, по плечу решение задач, которые ставит сегодня перед органами КГБ наша партия.

В такой обстановке процесс становления молодых сотрудников проходит значительно быстрее и удается избежать многих издержек.

гг. Тюмень—Москва

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДИАЛОГУ

Майор С. ЛОБАНОВ

Как осуществляется перестройка в органах КГБ? В условиях демократизации и гласности легче или труднее стало работать органам КГБ? Осуществляют ли органы КГБ вербовки в среде партийных и советских работников? Существуют ли учеты в КГБ и кто на них ставится? Какова судьба тех сотрудников, которые принимали участие в репрессиях 30-х годов?

На эти и другие вопросы пришлось отвечать сотрудникам УКГБ по Омской области на одной из встреч со студентами и преподавателями местного университета.

Вот что рассказали автору статьи, сотруднику редакции Сборника КГБ, работники пятого отдела УКГБ.

В конце 1987 года в Омском государственном университете образовался дискуссионный клуб. Его главной целью, как считали организаторы, было научить студентов самостоятельно находить контраргументы на домыслы буржуазной пропаганды, вовлечь молодежь в непосредственное решение проблем демократизации советского общества.

Этот клуб получил поддержку руководства университета, которое увидело в нем новую форму работы по повышению политической активности студентов. Клуб имеет свой устав, членами клуба могут стать все желающие.

При его образовании преподаватель кафедры трудового и колхозного права С. А. Мельник предложил выступать на заседаниях с «антисоветскими» позиций, чтобы провоцировать бурный обмен мнениями между студентами.

После первых дискуссий работа клуба стала принимать двусмысленный характер. Вопросы для обсуждения стали формулироваться уже как политическая программа. Начало было положено при обсуждении темы «Гарантии, без которых демократизация невозможна», тогда были подняты такие вопросы, как «создание плюралистической системы», «эмансипация государства от партии», «судьи и партия — понятия несовместимые», и многие другие. Уже на этой дискуссии позицию организаторов назвали «платформой трех» (выступления Мельника активно поддерживали студенты 2-го курса А. М. Гордеев и А. В. Мордвинов, кстати, чуть позже Гордеева отчислили из университета за спекуляцию), которые, используя лозунги перестройки в своих целях, ставили под сомнение руководящую роль КПСС. Здесь надо отметить, что выступления некоторых обществоведов университета оказались слабыми, аргументированного и достойного отпора дать никто не смог и в результате развенчать эту «платформу» до конца не удалось.

Почувствовав силу, Мельник и его единомышленники объявление об очередной дискуссии на тему «Возможен ли социализм без политических свобод?» оформили уже как политические требования под лозунгом «Чего мы хотим: независимая печать и любая агитация и пропаганда, кроме прямых призывов к войне и свержению существующего строя; отмена разрешений на демонстрации; свобода объединений и распуск общественных организаций, погрязших в бюрократизме (например, ВЛКСМ); реализация права на судебную защиту; отмена паспортного режима и свобода передвижения по стране, свобода выезда за границу». Среди студентов они распространяли анкету, в которой были и такие вопросы: поддерживаете ли вы идею создания многопартийной системы? поддерживаете ли вы идею создания независимых средств массовой информации? и т. п.

Сколько же так могло продолжаться!?

Зная, что на всех обсуждениях так или иначе возникал вопрос о роли органов КГБ в советском обществе и что их деятельности давалась негативная оценка, омские чекисты решили пойти в дискуссионный клуб и принять участие в открытой полемике. Чекисты правильно решили, что инициатива во встрече должна исходить не от них, а от клуба. Здесь сработали негласные помощники, предложившие парткому университета и руководству клуба эту идею. На встречу пошли оперативные сотрудники. В эту группу вошли шесть человек, имеющих гуманитарное образование, причем двое из них в начале 80-х годов окончили юридический факультет и многие в университете их знали. Возглавлял группу начальник пятого отдела подполковник И. Г. Васильев.

Очевидно, здесь уместно предоставить слово участникам диалога, узнать, как они готовились, какова была обстановка, что получилось, что не получилось.

Подполковник Игорь Геннадьевич Васильев, начальник пятого отдела: «Необходимо отметить, что деятельность этого дискуссионного клуба с самого его зарождения находилась под нашим контролем. Через оперативные источники мы знали обстановку, знали почти дословно, о чем говорилось на заседаниях. Нам было известно, что из себя представляют организаторы и руководители клуба. Но самое главное — мы никогда не были в такой ситуации, когда «интервью» у чекистов берут люди со стороны. Мы понимали, что вопросы могут быть самые разнообразные, поэтому готовились очень тщательно: изучали разные оперативные материалы, вновь проштудировали нормативные документы. О чем нас будут спрашивать, мы знали заранее, так как организаторы, правда всего за день до проведения дискуссии, передали чуть больше десятка письменных вопросов. Но, чтобы говорить по делу, надо было знать, о чем говорить.

Ход дискуссии показал, что тщательно готовились не только мы, но и наши оппоненты. Вопросы следовали один за другим, но было понятно, что никто из присутствующих совершенно не представляет, чем занимаются органы КГБ, не знает их истории. С помощью веских аргументов, а потому уверенно мы выиграли поединок. Аудитория поняла, что у Мельника и его единомышленников не хватает знаний, слабее доводы. Тем не менее нам было очень трудно, так как не было опыта ведения полемики и участия в таких делах, сложно было уложиться в трехминутный регламент. Эта дискуссия дала нам очень многое, теперь имеем небольшой, но хороший опыт».

Капитан Анатолий Аркадьевич Виноградов, начальник отделения пятого отдела: «С первых же минут стало ясно, что к полемике с нами в клубе основательно подготовились. Нас усадили в центре большой комнаты, а все расселись вокруг, поэтому, когда задавали вопросы, приходилось поворачиваться, чтобы увидеть, кто их задает. Мы находились как бы в окружении. Потом нам стало ясно, что это было сделано специально, чтобы оказать психологическое давление, чтобы сразу вывести нас из равновесия. По вопросам, на которые приходилось отвечать, было видно, что они основаны в своем большинстве на слухах: кто-то, где-то, что-то сказал, сам участником не был, а слышал от других. Было больше эмоций, чем разума. Мы же отвечали на поставленные вопросы, ссылаясь на жизненные примеры, биографии видных чекистов, примеры из литературы, кино, Конституцию СССР, статьи Уголовного кодекса, другие законодательные акты. Используя все это, мы и сумели завоевать аудиторию. Это почувствовалось сразу: спало напряжение у оппонентов. По окончании дискуссии, а она длилась около трех часов, нас, если так можно выражаться, «растянули по одному», и началась совершенно другая беседа — спокойная, доброжелательная, с юмором и шутками».

Капитан Игорь Георгиевич Сосновский, старший оперуполномоченный: «Несколько лет назад я окончил юридический факультет Омского университета. Когда пришел на встречу, то увидел многих преподавателей, которые хорошо меня знали и, естествен-

но, я их. Это как-то немного успокоило. Честно сказать, мы не ожидали такого напора, накала страстей. В начале полемики чувствовалось, что нас хотят загнать в угол, у большинства был явно негативный настрой. Если бы отвечали назидательно, надоевшими штампами, у нас ничего бы не получилось. Аудитория не приняла бы и «сухой» язык. Когда поняли атмосферу, ее накал и значимость происходящего, то тоже стали отвечать эмоционально, но аргументированно. Наша убежденность повлияла на позицию Мельника и других наиболее «горячих» оппонентов. Диалог они хотели свести к перепалке, и это четко поняла аудитория. Для себя я сделал вывод, что надо учиться вести полемику. Участие в этой дискуссии мне многое дало».

Капитан Константин Георгиевич Горбунов, старший оперуполномоченный: «Я хотел бы отметить настрой аудитории. Многие пришли посмотреть какое-то зрелище, но не принимать в нем активного участия. Потом, когда все пошло не так, как хотели организаторы полемики, стало видно, что равнодушных уже нет. На этой дискуссии были студенты университета, других вузов, представители различных молодежных объединений, участники политического театра «Солидарность», члены объединения авторов самодеятельной песни. Через них информация пошла по городу, в своем большинстве положительная, так как после этого нам предлагали провести подобные встречи в других коллективах».

О том, какая была реакция на эту встречу, говорят такие высказывания. Студент 3-го курса юридического факультета А. Голушки: «Мне очень понравилось, как наши гости ведут дискуссию. Я считаю, что нам — и студентам, и преподавателям — есть чему у них поучиться»; заместитель декана юридического факультета С. Бабурин: «Мероприятие превзошло ожидания и вызвало живой интерес»; агент «Владимирская» отметила, что многим встреча очень понравилась и о ней говорили весь следующий день. Однако были и недовольные тем, что сотрудники КГБ уходили от некоторых вопросов, в частности об «осведомителях».

Согласно другим оперативным данным следовало, что лидеры клуба лишились поддержки студентов, их демагогия стала очевидной, а желание провести такое мероприятие говорит о том, что в стране действительно идет перестройка.

А что же было дальше?

В Омском управлении не стали останавливаться на достигнутом в ходе дискуссии. Эта встреча со всей очевидностью показала необходимость повышения политической и правовой подготовки оперативного состава в связи с происходящими в стране сложными процессами демократизации и гласности.

Когда были обобщены материалы дискуссии, в Управлении решили провести деловую игру в рамках чекистской учебы. Все ее участники попаременно ставились в положение отвечающих на те вопросы, которые задавались в дискуссионном клубе, и таким образом условно подвергались полемическому давлению, а затем совместно выбирали наиболее приемлемые варианты ответов. Занятия прошли неформально, без регламента, всем дали выгово-

риться. Игра показала и некоторые слабые стороны подготовки оперсостава. Например, не все умеют вести полемику, отдельные сотрудники имеют недостаточно твердую правовую подготовку и т. д.

Дискуссия со студенческой молодежью и результаты игры выясвили еще несколько проблем.

Сейчас, когда в стране происходят значительные демократические преобразования, естественным является интерес и к работе органов КГБ, к их перестройке, к тому, с какими конкретными явлениями и действиями они сталкиваются, какие проступки упреждают, обеспечивая безопасность государства и общества. Сегодня везде ждут прежде всего откровенного и честного разговора. Поэтому на многих предприятиях, в организациях и учебных заведениях уже организуются дискуссионные клубы, куда, как показал пример в университете, могут приглашаться и работники КГБ. В оправданных ситуациях необходимо проявлять инициативу и самим, так как участие чекистов в открытом обмене мнениями принесет значительно больше пользы. Посредством таких дискуссий органы КГБ смогут быстрее отсечь политических демагогов и тех, кто настроен негативно к нашему социалистическому строю, а они ведь тоже идут в массы.

Другая проблема — это вопросы деятельности органов ВЧК—КГБ. Дискуссия в Омском университете показала, что и с этим вопросом не все гладко. Студенческая молодежь, а она составила большинство на встрече, почти не знает истории наших органов и наших дел сегодня. В этом плане рубрика «КГБ сообщает и комментирует» в бюллетене «Аргументы и факты» очень нужна и своевременна, и ее необходимо активно использовать. Там надо больше давать информации не только о нашем противнике и деятельности подразделений центра, но и о том, как работают чекисты на местах. Ограничиваться скромной, хотя и точной, информацией, наверное, не следует.

Вероятно, среди наших читателей найдутся такие, которые с настороженностью отнесутся к практике прямого выхода чекистов на широкую аудиторию. А надо ли бояться диалога? Наверное, нет. Пусть люди знают, пусть спорят, предлагают, отстаивают свое мнение — хуже от этого не будет. Напротив, может быть, нам удастся предупредить возможные ошибки, учесть нюансы, так как, получая достоверную информацию из первых уст, наши оппоненты во многом утратят вкус к случайным предположениям и домыслам.

гг. Омск — Москва

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РАБОТУ С ДОВЕРЕННЫМИ ЛИЦАМИ И ВНЕШТАТНЫМИ ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ

Из решения коллегии УКГБ СССР по г. Москве и Московской области

13 июня 1988 года состоялось заседание коллегии Управления, рассмотревшей вопрос «О практике работы райгораппаратов УКГБ с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками в свете требований Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов госбезопасности СССР и мерах по ее дальнейшему совершенствованию».

Коллегия отметила, что райгораппаратами накоплен определенный опыт работы с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками в деле обеспечения государственной безопасности. Доверенные лица активно используются в информационных целях и для выполнения отдельных оперативных поручений по линии разведки, в мероприятиях по защите госсекретов, в профилактических мероприятиях, на некоторых других направлениях чекистской деятельности.

Вместе с тем организация работы с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками в райгораппаратах и в других оперативных подразделениях Управления, эффективность их использования в борьбе с подрывной деятельностью противника и враждебных элементов не всегда соответствуют требованиям нормативных актов КГБ СССР, а в ряде случаев они грубо нарушаются.

Их подбор, расстановка и целевое привлечение не всегда основываются на объективном анализе и прогнозировании оперативной обстановки, знании устремлений противника (Свердловский, Фрунзенский, Калининский, Солнечногорский, Электростальский, Балашихинский и другие райгораппараты). Нет должной отдачи в изучении иностранцев, в своевременном выявлении и предупреждении на объектах оперативного обслуживания предпосылок к чрезвычайным происшествиям, причин и условий, способствующих формированию негативных процессов, в отсле-

живании оперативной обстановки в самодеятельных объединениях.

Нередко к категории доверенных лиц оперработники относят руководителей обслуживаемых объектов и, что особенно недопустимо, представителей партийного актива. Изучение используемых на доверительной основе лиц проводится поверхностно, установление доверительных отношений соответствующим образом не оформляется (Ленинградский, Москворецкий, Кунцевский, Наро-Фоминский, Щелковский райгоротделы).

Имеют место факты постановки доверенным лицам задач, выходящих за рамки предусмотренной Положением компетенции, практикуется неоправданно широкое привлечение их к работе по делам оперативного учета и сигналам, что может привести к расшифровке проводимых оперативных мероприятий, искаженному пониманию сущности доверительных отношений.

В ряде райгораппаратов (Фрунзенский, Первомайский, Кировский, Балашихинский, Ленинский, Истринский, Волоколамский) внештатные оперативные сотрудники целенаправленной деятельности по подбору доверенных лиц и руководству ими не ведут. Низка их роль в осуществлении на объектах профилактической работы, в создании обстановки нетерпимости к разного рода нарушениям, которые могут быть использованы в ущерб интересам государственной безопасности.

Указанные серьезные недостатки и упущения в работе с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками являются следствием безответственного, формального в ряде случаев отношения руководящего и оперативного состава подразделений к этой важной форме чекистской деятельности, к выполнению требований нормативных актов КГБ СССР, а также просчетов при реализации на практике комплексного подхода к использованию оперативных сил и средств, отсутствия систематического анализа состояния этой работы и должного контроля за ней.

В связи с этим коллегия потребовала от начальников оперативных подразделений организацию работы с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками в кратчайшие сроки привести в соответствие с нормативными актами КГБ СССР.

Коллегия предложила до 1 декабря сего года внимательно проанализировать расстановку доверенных лиц. С учетом складывающейся оперативной обстановки на конкретных участках и линиях чекистской деятельности определить роль и место каждого доверенного лица в решении стоящих задач.

Указано на необходимость прекратить использование на доверительной основе тех лиц, отношения с которыми были установлены в нарушение требований Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов госбезопасности СССР.

При подборе доверенных лиц следует в полной мере использовать раскрывающиеся для органов КГБ возможности расширения связей с массами, широкой опоры на их помощь в условиях развития демократии и гласности.

Добиваться четкого разграничения функций между доверенными лицами и агентами, рассматривая это как один из путей повышения эффективности каждого из этих важных чекистских средств. Решительно изживать сложившуюся практику подмены агентуры доверенными лицами в работе по делам оперучета и сигналам.

Совершенствовать организационные формы руководства доверенными лицами. Контролировать и оказывать помощь оперативным сотрудникам в подборе и использовании доверенных лиц, их инструктаже, реализации полученной информации. В целесообразных случаях создавать резидентуры. Анализировать состояние этой работы, результаты отражать в отчетах о работе подразделений за год.

В воспитательной работе с доверенными лицами строго руководствоваться теми же основополагающими принципами, которые предусмотрены в работе с агентурой, добиваться глубокого понимания ими своего конституционного долга по обеспечению безопасности страны и задач, решаемых органами КГБ.

При оценке личных и деловых качеств оперативных работников обращать особое внимание на их умение на практике реализовывать основной принцип чекистской деятельности — тесную связь органов госбезопасности с массами, отражать это в аттестациях.

Коллегия поручила заместителям начальника Управления КГБ тт. Веселовскому А. С. и Корсаку А. Б. совместно с руководством служб и райгораппаратов составить перечень объектов, на которых целесообразно использовать внештатных оперативных сотрудников. При этом учесть расширение оперативной базы в райгораппаратах в связи с передачей в их обслуживание ряда объектов, необходимость более глубокого знания оперативной обстановки на предприятиях, перешедших на новые формы хозяйственной деятельности. До 1 октября 1988 года перечень утвердить у начальника Управления.

Начальников оперативных подразделений, оперативный состав коллегия УКГБ в своем решении обязала более требовательно подходить к организации работы с внештатными оперативными сотрудниками, повысить роль последних в руководстве доверенными лицами, шире привлекать к повседневной профилактической работе на объектах, на плановой основе проводить их обучение приемам и способам выполнения оперативных заданий, систематически информировать об изменениях оперативной обстановки на объектах. Усилить контроль за формами материального поощрения деятельности внештатных оперативных сотрудников, которые должны быть направлены в первую очередь на повышение их активности в решении чекистских задач.

Информационно-аналитическому отделу совместно с оперативными подразделениями в трехмесячный срок осуществить мероприятия по информационно-аналитическому обеспечению работы оперативного состава с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками и начиная с января 1989 года организо-

вать контроль за ее состоянием с помощью средств электронно-вычислительной техники.

Инспекторскому отделу УКГБ надлежит систематически изучать и обобщать практику использования доверенных лиц и внештатных оперативных сотрудников, распространять положительный опыт этой работы.

НАШ ОПЫТ ИДЕЙНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ НАЦИОНАЛИСТОВ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИХ В КОНТРПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Полковник Э. БАЛЬТИНАС,
полковник В. КАРИНАУСКАС

Коллегия Комитета госбезопасности СССР недавно обсудила отчет начальника Отдела КГБ Литовской ССР по городу Каунасу о ходе перестройки. В решении Коллегии определены всесторонние пути и методы дальнейшего повышения боеспособности этого крупнейшего чекистского аппарата республики. Решение Коллегии КГБ ССР имеет неоценимое значение для всей практики чекистов Литвы.

В условиях Советской Литвы противник делает ставку на блокирующиеся между собой клерикально-националистические элементы. Наиболее активные из них практически находятся на содержании спецслужб противника. Их антисоветские выпады преподносятся информационными средствами стран Запада как акты сопротивления литовского народа существующему строю. По сценарию, подготовленному за границей, были предприняты попытки организовать антиобщественные выступления в Вильнюсе 23 августа 1987 года (дата подписания договора о ненападении между СССР и Германией в 1939 году) и 16 февраля сего года (годовщина провозглашения так называемой независимости буржуазной Литвы). Антиобщественные вылазки были предприняты националистами и в августе 1988 года. Наряду с подрывными акциями, непосредственно ориентированными на население нашей республики, отмечены прямые подстрекательские призывы из-за рубежа солидаризоваться с латышскими и эстонскими националистами.

Активных националистов в республике сравнительно немного, однако к ним прислушиваются, а нередко и оказывают помощь лица, идеально незрелые, националистически настроенные, раздраженные ошибками и упущениями периода застоя, особенно в вопросах

отношения к национальному языку, преподавания истории литовского народа, оценки некоторых политических деятелей, писателей и т. п. В какой-то мере сказываются еще в сознании людей отголоски периода немецкой оккупации и острой классовой борьбы в послевоенный период. Особенно опасно влияние, оказываемое на политически неустойчивых граждан ярыми антисоветчиками. Поэтому борьба с убежденными носителями идей национализма приобретает особое значение независимо от того, живут они в республике или за рубежом. Мы используем все оперативные возможности для разоблачения их так называемых «освободительных» идей.

На наш взгляд, заслуживает внимания проводимая Комитетом госбезопасности Литвы практика привлечения к участию в наших мероприятиях пересмотревших свои политические взгляды бывших националистов.

В этой связи представляется уместным подробнее рассмотреть конкретные примеры подобного рода.

Среди националистов и клерикалов как в стране, так и за рубежом был известен своей последовательной непримиримостью к существующему строю Генрикас Яшкунас, 1927 года рождения. За активную враждебную деятельность он привлекался к уголовной ответственности в 1948 и 1964 годах. Последний раз был осужден в ноябре 1977 года на 10 лет лишения свободы с последующей ссылкой за подготовку и распространение документов враждебного содержания, а также за попытку создать антисоветскую группу.

Факт лишения свободы Яшкунаса реакционные эмигрантские центры, зарубежные средства массовой информации преподнесли как гонение на «узника совести» и «правозащитника». В различные государственные и общественные организации стали поступать письма протesta, а родственникам осужденного оказывалась из-за рубежа материальная помощь.

В месте отбытия наказания Яшкунас держался независимо, осуждал лиц, заискивавших перед начальством, стремившихся выдвинуться и т. п. Он пользовался авторитетом среди отбывавших наказание националистов и клерикалов и даже оказывал на них влияние.

Пятая служба КГБ Литвы совместно с Отделом УКГБ ССР по Пермской области в Скальниковском ИТУ приняли решение попытаться идеально разоружить Яшкунаса и склонить его к отказу от дальнейшей враждебной деятельности.

С 1980 года с Яшкунасом проводилась активная политико-воспитательная работа. В беседах с ним на конкретных примерах показывалась несостоятельность его взглядов. Объекта знакомили с фактами, свидетельствующими об успехах в Литовской республике, ее культурных и научных достижениях, о реализации национальной политики, снабжали политической и художественной литературой, в том числе на родном языке, проводили беседы по прочитанным материалам.

При этапировании в СИЗО КГБ Литвы Яшкунасу разрешались встречи с родными, которые по нашей просьбе оказывали на него положительное влияние. Яшкунасу предоставлялась возможность регулярно смотреть республиканские телепередачи, знакомиться с республиканской печатью.

В результате длительной, кропотливой и целенаправленной работы Яшкунас во многом пересмотрел свои политические взгляды, осудил проводимую им в прошлом враждебную деятельность и выразил готовность оказывать содействие органам госбезопасности в разоблачении националистов как носителей идеологии, враждебной интересам литовского народа.

Несомненно, существенное влияние на изменение политического мировоззрения объектаказал начавшийся в стране процесс перестройки.

В ноябре 1986 года Яшкунас был освобожден в порядке помилования. После возвращения в республику ему помогли получить жилье и трудоустроиться.

В интервью, взятых у объекта польским агентством печати и редакцией литовского радио на заграницу, а также в ряде его статей, переданных по каналам ТАСС за рубеж, Яшкунас на конкретных примерах показал истинное лицо некоторых осужденных националистов, бессмысленность проведения враждебной деятельности в условиях перестройки и демократизации советского общества. Большой разоблачительный эффект имело проведенное с Яшкунасом по местному телевидению интервью. 21 и 22 августа 1987 года в республиканской газете «Тиеса» публиковалась его статья «Звонок из Парижа и правда жизни», разоблачающая известных ему националистов, а также ярых антисоветчиков, которые, выехав на Запад, активно участвовали во враждебных акциях против СССР. Все это было положительно оценено общественностью республики.

Аналогичные мероприятия проведены в отношении националистически настроенного «редактора» нелегального политически вредного издания «Витис» («Витязь»), в котором в искаженном виде излагалась внешняя политика КПСС и Советского правительства, пропагандировались идеи буржуазного национализма. С 1983 года было выпущено девять номеров этого сочинения, экземпляры которого рассыпались по почте главным образом в адреса некоторых представителей интеллигенции.

В результате тщательного изучения связей получателей анонимного издания, а также лиц, придерживающихся клерикальных и националистических взглядов, и проведения комплекса других агентурно-оперативных мероприятий в 1987 году «редактор» был установлен. Им оказался житель города Друскининкай Костас Мейдунас, 1932 года рождения, который кроме упомянутых анонимных документов распространял сборники своих статей и стихов идеологически вредного содержания.

В ходе расследования установлено, что националистические настроения Мейдунаса сформировались под воздействием система-

тического прослушивания антисоветских радиопередач из-за границы и как следствие искаженного восприятия им советской действительности, особенно в области национальных отношений.

Психологический контакт, установившийся между объектом и оперативными работниками КГБ Литвы, умелое использование официальной информации о преодолении ошибок прошлого в нашей стране и о ходе перестройки помогли убедить Мейдунаса в ошибочности его взглядов, в необходимости признания своей вины. В связи с этим решили ограничиться объявлением ему официального предостережения. С учетом несомненных литературных способностей Мейдунаса его можно было использовать в контрпропагандистских мероприятиях.

Последующая целенаправленная работа с объектом принесла свои плоды. В мае 1987 года в республиканской прессе была помещена статья Мейдунаса «Реальность изменила мои убеждения», в которой автор не только осудил свои антиобщественные действия, но и раскрыл причины их зарождения. Позднее Мейдунас подготовил очередную публикацию для районной газеты, в которой показал несостоятельность усилий Запада повернуть колесо истории вспять, а в конце августа на страницах «Тиесы» он дал отповедь националистам и клерикалам, организовавшим 23 августа 1987 года антиобщественную акцию в Вильнюсе.

Летом 1987 года первым отделом КГБ Литовской ССР был выведен из США Вянсловас Бронюс. Ранее, в феврале 1985 года, работая переводчиком в Народной Республике Конго, он перешел в Заир и обратился там к представителям США с просьбой о предоставлении политического убежища.

Остаться за рубежом Вянловаса побудили его предвзятые взгляды на многие проблемы и современную политическую обстановку в Литве и стране в целом, сформировавшиеся под воздействием религиозного и националистического воспитания в семье, регулярного прослушивания антисоветских зарубежных радиопередач. Кроме того, на Вянловаса оказала отрицательное воздействие не вполне здоровая атмосфера, сложившаяся тогда в советской колонии в Конго.

Американцы доставили Вянловаса в Нью-Йорк и связали с литовскими эмигрантами, которые с его участием провели ряд антисоветских мероприятий. После этой проверки он был взят внештатным корреспондентом радиостанций «Свобода» — «Свободная Европа» в Нью-Йорке.

В поле зрения литовских чекистов Вянловас попал в 1985 году после выступления на заседании так называемого «Балтийского трибунала» в Копенгагене (антисоветская акция в форме судебного заседания с участием видных представителей западных политических кругов, во время которого с враждебных нам позиций обсуждались различные аспекты политического положения в Прибалтийских советских республиках). Следует, однако, отметить, что в «показаниях» Вянловаса не были приведены какие-либо серьезные, порочащие наш государственный и общественный строй факты.

Предварительное изучение объекта в стране проживания показало, что он тяжело переносит жизнь на чужбине, разлуку с родными и близкими, радуется происходящим у нас в результате перестройки изменениям, разочарован в американской демократии и деятельности литовской эмиграции.

С учетом этого выезжавшему за рубеж по туристической путевке агенту «Пятрасу» дали задание установить с Вянсловасом контакт и попытаться оказать на него психологическое воздействие в плане сдерживания его негативных выступлений.

«Пятрасу» удалось расположить к себе объекта. Он аргументированно убеждал его в ошибочности участия во враждебной деятельности эмигрантских организаций, разъяснял, что тем самым он навсегда закроет себе путь домой. В минуту откровения, вызванного душевным кризисом, Вянсловас признался агенту в своем заветном желании вернуться на Родину.

Полученная таким образом информация свидетельствовала о возможности эффективного использования объекта в качестве источника информации, а также в целях контрпропаганды. Ему было разрешено вернуться в Советский Союз.

Сразу же после возвращения Вянсловаса с ним установили контакт сотрудники первого отдела КГБ республики. Дальнейшая работа строилась в плане получения от него интересующей нас информации, глубокой его проверки, оказания на него положительного идеологического влияния, для чего использовались возможности агентов из его близкого окружения, проводились оперативно-технические мероприятия. Его искренность не вызывала сомнений. Реальные результаты процесса перестройки, расширение демократии и гласности убедили Вянловаса в несостоятельности его взглядов на вопросы истории литовского народа, политического положения в стране, наглядно продемонстрировав абсурдность антисоветских стереотипов, сформировавшихся у него в период пребывания в США.

Объекту помогли устроиться на работу в одном из районов республики, где проживают его родные, ему была оказана помощь в решении бытовых проблем.

Возвращение Вянловаса в СССР активно использовалось в контрпропагандистских целях. В частности, было организовано его выступление по радио для литовцев, проживающих за рубежом. Республиканские газеты «Тиеса», «Комсомольская правда», «Советская Литва», «Червоны штандар», «Гимтасис краштас» опубликовали его статьи с изложением мотивов выезда, а затем возвращения на Родину. В них также разоблачалась враждебная деятельность западных спецслужб и находящихся у них на содержании эмигрантских центров, отдавалось должное пресловутой демократии в США. Литовским телевидением снят фильм с его участием, видеокассеты с записью которого распространялись в литовских эмигрантских колониях. Выступления и статьи Вянловаса вызвали интерес и у общественности республики, послужили предостережением лицам, намеревавшимся уехать за границу.

По признанию эмигрантов, наши контрпропагандистские мероприятия с участием Вянловаса поставили в неловкое положение лидеров националистических центров, опекавших его в США, привели к падению их авторитета. Руководители литовской редакции радиостанций «Свобода» — «Свободная Европа» в Мюнхене в связи с возвращением Вянловаса в СССР обвиняли друг друга в недостаточном его изучении при приеме на работу и т. п.

Использование бывших националистов Яшкунаса, Мейдунаса и Вянловаса в контрпропагандистском плане принесло свои плоды. Мейдунас подготовил обращение к главам правительства США, Великобритании, Франции, Канады и ФРГ с требованием прекратить подстрекательскую деятельность против СССР литовских реакционных эмигрантских центров. Этот документ кроме упомянутых объектов готовы подписать также и некоторые другие лица, ранее судимые за особо опасные государственные преступления, имена которых как «жертвы советского террора» неоднократно использовались на Западе в провокационных целях.

Наиболее острые публикации Яшкунаса, Мейдунаса и Вянловаса составили отдельный раздел «Иллюзии, развеянные действительностью жизни» в сборнике статей под общим названием «Преательство», выпущенном в 1988 году.

В заключение хотелось бы отметить, что идейное разоружение активных националистов, склонение их к осуждению своей враждебной деятельности с последующим использованием в контрпропаганде — не разовое мероприятие, а длительный процесс. Эта работа сопряжена с большими трудностями, порой не удается достичь ощутимых результатов на протяжении значительного периода времени. Но в случае успеха все наши усилия окупаются.

г. Вильнюс

«НАШ СТАЛИНГРАДСКИЙ БЕЛОУСОВ...»

Полковник В. СКОМОРОХОВ

«Каждый шаг вперед стоил крови...»

Маршал К. К. Рокоссовский

Большевик. Комиссар. Чекист... В этих трех емких словах слышится отзвук эпохи, грозных революционных лет и Великой Отечественной войны. Пороховая гарь боев. В служебной атtestации на М. А. Белоусова, которая писалась на втором месяце войны, эти три слова были как бы определяющими. Они пронизывают всю его судьбу. Эти три слова — как пароль... Они удостоверяли: в боях испытан, закален, готов к самопожертвованию, на него можно в любых обстоятельствах положиться...

На пятый день войны батальонный комиссар М. А. Белоусов был вызван ночью в Наркомат внутренних дел. Вчерашний выпускник Военно-политической академии, он был окрылен, его переполняли планы. И вдруг — война. Белоусов получил назначение в редакцию журнала «Пропагандист Красной Армии». Как и все, Михаил Артемьевич рвался на фронт... А тут последовал вызов, который круто изменил его судьбу. «Ну, батальонный комиссар, выбор пал на вас не случайно,— без обиняков сказали ему в наркомате.— Вы разбираетесь в людях, знаете военное дело, есть журналистская жилка... Назначаем вас на должность старшего оперуполномоченного в группу информации при начальнике Третьего управления. А теперь без раскачки за дело. Всем тонкостям нашей работы научитесь, как говорится, на ходу...».

Группа, в которую направили Белоусова, была создана на второй день войны. На нее возлагалась серьезнейшая задача — получение информации по чекистской линии об обстановке на фронтах. После обработки она направлялась высшему руководству страны и вооруженных сил. Группа была небольшой: три оперативных работника и три машинистки-стенографистки. М. А. Белоусову было поручено собирать информацию на Юго-Западном театре военных действий, то есть на Юго-Западном, Южном фронтах и Черноморском флоте.

В июле 1941 года вместе с бывшим начальником армейской контрразведки А. Н. Михеевым М. А. Белоусов и еще ряд сотрудников откомандировываются в Особый отдел Юго-Западного фронта. Михаил Артемьевич Белоусов ломал голову, почему многоопытный Михеев, возглавивший Особый отдел фронта, взял с собой, по его же словам, «желторотого чекиста». М. А. Белоусов и сам отлично понимал, что в этих словах нет ничего обидного: да, он — новичок в сложных чекистских делаах. Михаил Артемьевич радовался, что едет на фронт, но в душу его закрадывалось

сомнение: сможет ли он в полной мере оправдать выбор бывшего «главного армейского контрразведчика», не подведет ли его, не наломает ли дров в какой-нибудь сложной ситуации.

Как говорится, прямо «с колес» — в первый неравный бой! Первое боевое крещение. Именно эта первая схватка на берегу Днепра придирично аттестовала Белоусова в глазах новых коллег. Все они отметили, что в сумятице, горячке боя он действовал уверенно, четко, видно было, что не из робкого десятка, волевой человек. Словом, приглянулся! Испытание боем — выдержал! В одной из рот после десяти вражеских атак оставалось всего восемь бойцов... К ним на помощь пришла чекистская группа из четырех человек, возглавляемая начальником Особого отдела комиссаром госбезопасности третьего ранга А. Н. Михеевым. В ходе одиннадцатой атаки немцев участник боев у озера Хасан лейтенант госбезопасности А. Пятков связками гранат поджег два гитлеровских танка. Все равнялись на него, ведь на груди чекиста — орден Красного Знамени, который он получил в боях с японцами.

В том бою на украинской земле немцев удалось задержать. Надолго запомнились Белоусову восемь героических красноармейцев из 147-й стрелковой дивизии.

Разве можно забыть тяжелые, трагические первые месяцы войны! Одна новость хуже другой. То там, то тут прорывали нашу оборону немецкие танки, превосходящие силы противника. Над многими потрепанными в боях, обескровленными соединениями нависала прямая угроза окружения. Повсюду складывалась острая, критическая обстановка. И попробуй-ка по отдельным куцым сведениям, поступавшим из особых отделов армий, корпусов, дивизий, составить достоверную сводку в Центр, а порой и в Ставку, командующему фронтом генерал-полковнику М. П. Кирпоносу...

До зарезу, как воздух, нужны были полные, проверенные сведения. А где их взять, как перепроверить? Обстановка круто менялась почти каждые сутки, необходимые сведения устаревали за два-три часа. Их нужно было «просеять», проверить, проанализировать, верно оценить. Вот где молодому чекисту — руководителю информационной группы Особого отдела Юго-Западного фронта пригодилось отменное знание военной тактики. С его мнением считались, ведь порой даже скучные, обрывочные, не до конца выверенные сведения были буквально на вес золота.

— Вы, Михаил Артемьевич, делаете работу огромнейшей важности. Чекистской информации — особое, повышенное внимание, доверие. Дорожите, не запятнайте его,— часто говорил ему А. Н. Михеев.

А как же иначе: внести ясность в обстановку, которая порой освещалась неточно, противоречиво,— задача огромной важности. Командование не может принять безошибочных решений, если не знает истинного положения дел на фронте. Неточная, «округленная» информация может лишь всех ввести в роковое, непрости-

тельное заблуждение. Это обязательно обернется трагическим финалом.

Чекистская принципиальность... Вот чему постоянно, упорно учился Михаил Артемьевич у своего руководителя Анатолия Николаевича Михеева. На всю жизнь он сохранил сердечную благодарность за главные уроки чекистской профессии, которые в пекле первых месяцев войны преподал ему начальник Особого отдела Юго-Западного фронта, геройски погибший в окружении. Вот уж кому хотелось подражать, с кого брать пример буквально во всем. Но главное — в преданности Отчизне, своему народу, делу, доверенному ему. С высокой должности начальника управления всей армейской контрразведки он упросил наркома обороны отпустить его на Юго-Западный фронт.

Серьезным и незабываемым боевым уроком явился для Михаила Артемьевича отчаянный прорыв с боем в сентябре 1941 года из Киевско-Пирятинского окружения, как его называют между собой ветераны-фронтовики. В первый месяц войны только на Юго-Западном фронте погибло несколько сотен чекистов. Они, как и многие воины, разделили трагическую судьбу большинства руководителей Военного совета фронта, штаба фронта, самого командующего фронтом Михаила Петровича Кирпоносса, комиссара госбезопасности третьего ранга Анатолия Николаевича Михеева. Невдалеке от хутора Дрюковщина Сенчанского района, в урочище Шумейково, в штыковые атаки, рукопашные схватки бок о бок ходили генерал-полковник Кирпонос, Михеев, чекисты, штабные работники, пограничники, красноармейцы... Сколько погибло их в неравных боях! Они умирали не сломленные духом, показывая образцы героизма, мужества.

Нет, это невозможно забыть! До мельчайших подробностей памятны Михаилу Артемьевичу двенадцать суток изматывающих, тяжелых боев в окружении.

В начале ноября 1941 года после прорыва из окружения на Юго-Западном фронте за образцовое выполнение боевых заданий командования он был награжден орденом Красной Звезды.

В числе других эпизодов своей фронтовой биографии Михаил Артемьевич наиболее часто вспоминает чекистскую операцию, которую он в разговоре со мной назвал «благородной миссией».

Не скрою — поначалу столь непривычная, неординарная оценка чекистской операции слегка резанула слух. И зря. Иначе и точнее ее не назовешь. Эту операцию проводили коллеги Белоусова, его подчиненные, и в ней отражены самые благородные, самые гуманные цели чекистов...

— Повторите еще раз, — настаивал пораженный младший лейтенант госбезопасности Пивоваров. — Итак, вы укрывались в подгребе сельского дома, в оккупированном селе Шаповаловке. Неожиданно для себя стали невольным свидетелем разговора между двумя военными, одного из которых переводчица называла «герр генерал», а второго — «господин полковник».

— Так точно. Я ничего не напутал, — доказывал ему вышедший из окружения сержант Воропаев, который 10 декабря 1941 года по

своей инициативе обратился в Особый отдел фронта. — Речь шла о том, что, дескать, командующий фронтом генерал армии Жуков обрадуется письму от немецкого генерала, которое ему передаст русский полковник... Я сам не поверил своим ушам. Знаю, что мне не поверят, сочтут невесть кем... Но мог ли я усидеть в Шаповаловке? Это ваше дело разобраться...

У чекистов не оставалось сомнений, что они имеют дело с очередной провокацией абвера, который пытался очернить видного советского военачальника. Однако вопросы были поставлены — на них надо дать достоверные, исчерпывающие ответы. Было принято неординарное решение — лейтенант госбезопасности Любченко и опытный фронтовой разведчик Чайка отправились в глубокий вражеский тыл, в оккупированную Шаповаловку, чтобы на месте выяснить, кто стоит за сержантом Воропаевым, чье задание он, очевидно, выполнял. В тылу врага они получили достоверное свидетельство, что сержант Воропаев абверовский агент.

Гитлеровская разведка намеренно отобрала исполнителя своего коварнейшего плана среди бывалых воинов, за которым не числилось ничего настораживающего, подозрительного.

...Генерал-майор в отставке Михаил Артемьевич Белоусов дотал с полки зеленую папку с надписью «Сталинградская битва» и продолжил свой рассказ:

— Это моя рукопись с фронтовыми воспоминаниями... Некоторые молодые оперработники теперь задают мне вопрос: почему начальник Особого отдела Сталинградского фронта, его заместители, начальники отделений часто появлялись в самых горячих точках боя? Отвечая им, я часто ссылаюсь на авторитетное мнение маршала К. К. Рокоссовского: «От поведения командира зависело очень многое. Он должен был обладать большой силой воли и чувством ответственности. Уметь преодолеть боязнь смерти. Заставить себя находиться там, где его присутствие необходимо для дела, для поддержания духа войск, даже если по занимаемому положению там ему и не следовало бы появляться...»

Так и чекисты-руководители в боевой обстановке тоже должны обладать чувством ответственности, большой силой воли, уметь преодолевать страх, досконально знать реальное положение дел. На чекистскую информацию всегда можно было положиться, она высоко ценилась. Армейским контрразведчикам часто приходилось действовать в тылу врага, в окружении.

Приведу один примечательный пример. 15 октября 1942 года гитлеровцам удалось выйти к Волге севернее тракторного завода, отрезав от наших войск группу из разных частей, которую возглавил командир 124-й стрелковой бригады полковник С. Ф. Горохов. Эта группа находилась в окружении ровно сорок суток. Бойцы и командиры без зимнего обмундирования, голодные, всегда с ограниченным количеством боеприпасов, а то и вовсе без них сражались мужественно, стойко, героически. Руководством Особого отдела Сталинградского фронта было сделано максимум возможного для оказания группе полковника С. Ф. Горохова помощи. В нее направлялись чекисты на замену погибших оперработни-

ков и радисты с радиосредствами. Снаряжались самолеты У-2 и небольшие катера с боеприпасами и продовольствием.

Ночью катера ухитрялись пришвартовываться к двухсотметровой полоске земли правого берега, защищаемого группой, и выгружать необходимые грузы. Бойцы вели с гитлеровцами рукопашные бои. Положение создалось донельзя критическое. Однако помочь поступала, несмотря ни на что, хотя это было крайне трудно сделать. Немцам не удалось сбросить остатки группы полковника С. Ф. Горохова в Волгу.

Примечательно, что в ходе Сталинградской битвы в Ставку оперативно направлялась правдивая, многоплановая информация. Уже спустя много лет после битвы на Волге маршал А. М. Василевский, выступая в ЦК КПСС, дал высокую оценку представляющей тогда Особым отделом фронта информации. Она передавалась незамедлительно с грифом «Весьма срочно, только лично». В Ставке, Генштабе и НКО чекистская информация воспринималась с доверием, потому что освещала дела на фронте так, как это было в действительности, без прикрас, без замалчивания ошибок, без очковтирательства. Ее объективность во многом способствовала правильному и быстрому реагированию, принятию верных, взвешенных решений.

Сколько раз по приказу руководства Особого отдела фронта, а то и по собственной инициативе для проверки, уточнения неясных, запутанных сведений чекистам всех рангов приходилосьходить в разведку. Увидел собственными глазами — легче ручаться за достоверность, брать ответственность за факты, сообщенные в самые высокие инстанции.

Михаил Артемьевич вспоминает эпизод, один из многих в Сталинградской битве, который надолго остался в его цепкой памяти.

Дело было так. Кто-то из сотрудников отделения обнаружил на улице Ленина, недалеко от Астраханского моста, добротный подвал. В нем ранее находилась водолечебница, а наверху какое-то медицинское учреждение. Оно сгорело. Сюда 29 августа 1942 года и перебралась чекистская группа. Здесь же установили аппарат ВЧ-связи.

Однажды чекистам позвонил Н. С. Хрущев и, узнав, что начальника Особого отдела нет на месте, приказал Белоусову явиться к нему в блиндаж. Здесь же находился и начальник штаба фронта Захаров. Член Военного совета обратился к Белоусову с просьбой помочь разобраться в обстановке на станции Воропоново: занята она немцами или нет?

Для выполнения такого задания надо было срочно организовать разведку: побывать на станции.

Два чекиста, Белоусов и Васильченко, в нательных рубахах, хлопчатобумажных брюках и солдатских сапогах направились вдоль железнодорожного полотна к станции Воропоново. С собой взяли лишь по пистолету и бинокль. На станции не было ни немецких, ни наших войск. Чекисты нашли двух красноармейцев. Вместе с ними они осмотрели всю территорию станции. Пути были забиты сотнями вагонов, они были загружены зерном, полушибками и

запасными частями для самолетов (главным образом моторами). Это оборудование было доставлено с Урала для одной из наших авиадивизий, ранее базировавшейся на Воропоновском аэродроме.

Васильченко и Белоусов возвратились в Сталинград во второй половине дня и доложили члену Военного совета о результатах. Он пригласил к себе начальника штаба фронта и предложил ему их выслушать. Затем к Хрущеву были вызваны начальник тыла фронта и начальник отдела военных сообщений. Им было дано указание: немедленно организовать вывод из Воропоново в Бекетовку железнодорожных составов с авиаоборудованием и полушибками, а хлеб сжечь в вагонах на месте.

Белоусов возвратился в свой подвал. Весь день вблизи него падали бомбы, стоял страшный грохот. Оборона Сталинграда продолжалась...

Вспоминается другой эпизод 46-летней давности. Этот памятный разговор произошел на правом берегу Волги 6 ноября 1942 года в сталинградском блиндаже командарма 62-й армии В. И. Чуйкова. По трофейному приемнику «Телефунтен» прослушали торжественное заседание, посвященное 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Белоусову запомнились слова командарма В. И. Чуйкова. Обращаясь к начальнику Особого отдела фронта, он сказал:

— Я должен признать, что у нас здесь был один момент, когда мы чуть не покинули город... Было это 2 октября. Горело все и даже Волга, в которой было предостаточно нефти, мазута. На начальнике штаба Н. И. Крылове воспламенилось обмундирование. Наши адъютанты решили спасать командиров. Они втащили нас в лодку, укрытую у берега. Я посмотрел, кто же в лодке? В ней оказались член Военного совета армии Гуров, начальник штаба армии Крылов, начальник Особого отдела армии Витков и два адъютанта. И я подумал, что же мы делаем? Если отчалим и высадимся на острове, то часа через два-три там окажутся все наши командиры, а к вечеру в Сталинграде не останется ни одного бойца. А дальше что? А дальше к нам, в том числе и к Виткову, будут применены действия по приказу наркома обороны № 227. И это будет правильно! Пришло употребить крепкое словечко. И мы, выбравшись из лодки, вернулись на горячий берег Сталинграда...

Под Сталинградом в августе — сентябре 1942 года Белоусов являлся начальником отделения Особого отдела фронта. А в начале января 1943 года при переименовании Сталинградского фронта в Южный он оказался в этой же должности на Южном фронте. Здесь 7 февраля 1943 года Михаил Артемьевич получил назначение на должность начальника Особого отдела 5-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпуса, входившего тогда в состав 2-й гвардейской армии.

С частями этого корпуса Белоусов участвовал в освобождении Ростова-на-Дону, в боях на Курской дуге (непосредственно в Прохоровском сражении), затем в Белгородско-Харьковской операции, в которой был тяжело ранен, потом в форсировании Днепра, осво-

бождении Кировограда и в разгроме оккупантов в районе Корсунь-Шевченковского. После этой операции, 22 февраля 1944 года, получил назначение на должность начальника 3-го отдела Управления контрразведки «Смерш» 2-го Украинского фронта (функции те же, что и ныне у начальников вторых отделов, секторов в округах). В этой должности и закончил войну в Австрии. За образцовое выполнение боевых заданий командования Белоусов награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова III степени и Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Отличительной особенностью Белоусова всегда являлось умение держать себя крепко в руках, привычно приглушать всплеск нервозности или растерянности. Его трудно было представить без чувства такта, неизбытной интеллигентской щепетильности, душевной деликатности. Но нередко, когда этого требовали суровые обстоятельства, Михаил Артемьевич становился неузнаваемо жестким, резким, занозистым.

Как истинный труженик, Белоусов всегда уважает чужую работу, как незаурядный интеллигент — он на редкость терпим к мнению и взглядам другого человека. Всегда был уважителен, корректен с подчиненными. Михаил Артемьевич — состоявшийся интеллигент, и ему, к счастью, не надо насиливать себя и прикидываться (как говорил академик Д. С. Лихачев), не надо казаться интеллигентным человеком.

Михаил Артемьевич подолгу примеривается, но если чем загорится, то выкладывается без остатка, целиком. Его выгодно отличает нетерпимость к неправде. И сегодня верный себе, он много трудится, растет число его рукописей — исследований деятельности органов КГБ на разных ее этапах.

Хворобы, предательская усталость никогда не приводятся им в оправдание. Михаил Артемьевич много работает как общественник. Партийная организация им довольна: никогда не подведет, если дал слово.

Кто-то верно сказал, что прожить долгую жизнь — равнозначно многим жизням. Война... Ему, как и всем фронтовикам, довелось испить до дна ее полную горькую чашу. Полученная на войне закалка нередко выручала его. Одна из его привлекательных черт — неравнодушие. Он приучил себя подставлять крепкое плечо и увлекать других за собой.

— Мне, например, за четверть века никогда не пришлось краснеть или отводить в сторону глаза за свою чекистскую работу. Наоборот, я всегда испытывал чувство гордости, удовлетворения... — говорил при нашей встрече Михаил Артемьевич.

На письменном столе Михаила Артемьевича — большая стопка рукописей. Им и сегодня неизменно владеет, не отпускает война: ею дышит каждая написанная страница, выстраданная строчка... Это сильнее его, пожизненно застяло под сердцем. Главная тема семи пухлых рукописей Белоусова — чекисты на войне, их действия в боевой и порой экстремальной обстановке.

В послевоенное время генерал Белоусов служил в Киевском военном округе, и ему приходилось по службе встречаться с легендарным командармом маршалом В. И. Чуйковым. Тот, желая подчеркнуть свое особое расположение к Михаилу Артемьевичу, приветствовал его:

— А-а, наш сталинградский Белоусов! Рад встрече. Закончим с делами, вспомним фронтовые годы... Есть что вспомнить!..

гг. Киев — Москва

может винить в ошибке моего племянника Григория Янчукова, который в качестве своего отца считался моя бывшим мужем И.Н.Ямашевым, моим единственным сыном, которого я вырастила в любви и заботе, в столь извращенном мне понятии любви, какое я имела в виду. Я искренне верю в то, что мой сын, будучи на свободе, будет жить в мире и счастье, и я буду рада видеть его вновь в своем доме.

Благодаря Белоусову я получила возможность увидеть свою первую книгу и ее рецензии, а также книгу о моей жизни, раскрывшую то, что трунил меня в свое время: трагедию моей судьбы, которую я не хотела никому рассказывать.

В Сборнике КГБ СССР № 125 пронумеровано 64 стр.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Л. И. Никифорова, Г. Е. Опарина

Сдано в набор 26.VII—5.IX 1988 г. Подписано к печати 12.IX 1988 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00252т

Тираж 4000 экз.

Карреры предательской честности заслужили мне отклик в прессе и представление о себе в различных изданиях как общественный деятель. Партбилетом гордиться им приходится никогда не до конца даже словам.

Кто-то видит в этом проявление добродетели, кто-то — просто милитаризм. Всюду Ему, как в своем проекте, придают значение, что он лично гордится тем, что получился из него человек. Но мало кто знает, что Саша из своего прошлого извлекла из него неизвестные для окружающих подставы, которые всплыли лишь спустя годы.

Одна из них, например, за последние годы никогда не приносит ему пользы, а только отводит в сторону твоих за свою честность работников в ведомстве. Многие годы Федоровка находилась в тени, а ее имя всплыло лишь спустя годы после встречи Федора и Артемьевича.

На фоне деятельности Михаила Артемьевича — это было в тот момент, когда я сама находилась на грани смерти.

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского